

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Юридическая ответственность субъектов предпринимательства в
условиях цифровой экономики»

Студент

В.И. Грязев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Развитие цифровой экономики в предпринимательской среде Российской Федерации.....	8
1.1. Понятие, основные институты, этапы развития «цифровой экономики».....	8
1.2. Правовое регулирование цифровой экономики в Российской Федерации.....	21
Глава 2. Юридическая ответственность в условиях цифровой экономики и перспективы её развития.....	30
2.1. Административная ответственность агрегаторов в условиях цифровой экономики	30
2.2. Гражданско-правовая ответственность в условиях цифровой экономики.....	46
2.3. Особенности ответственности субъектов электронных торгов как субъектов цифровой экономики.....	49
2.4. Новеллы законодательства в вопросах ответственности владельцев социальных сетей.....	65
Глава 3. Проблемы и перспективы развития законодательства о юридической ответственности в сфере использование цифровых валют и цифровых активов.....	75
3.1. Понятия и правовое регулирование в сфере использование цифровых валют и цифровых активов.....	75
3.2. Перспективы развития законодательства о юридической ответственности в сфере использование цифровых валют и цифровых активов.....	79
Заключение.....	86

Список используемой литературы и используемых источников	91
---	----

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что современный этап развития экономики и вовлеченность в неё огромного количества участников обусловлен быстрорастущими и развивающимися институтами так называемой цифровой экономики, а также переходом традиционных сегментов рынка и экономики и рыночных процессов в цифровой формат. В условиях складывающихся процессов в большинстве стран мира и в России в том числе должна существовать нормативная база, регулирующая как отношения, складывающиеся в цифровой экономике, так и правовой статус её участников. Считается неизбежным, что в условиях цифровой экономики потребуются государственная стандартизация процессов, контролирующей оборот в цифровой экономике, реформирование системы раскрытия сведений о её участниках, новая система документооборота, стандартизация информационных процессов обмена и передачи информации и денежных средств, которые в конечном итоге упростят деятельность самих этих участников (поскольку все будет происходить в автоматическом режиме без участия инициаторов). Новизна самого процесса, важность государственного регулирования посредством внесения изменений не только в действующее законодательство, но и раскрытие перспективных отраслей права обуславливают актуальность исследования.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время раскрыты темы относительного возможного налогового, таможенного либо кадрового администрирования в условиях будущей цифровой экономики. Также существуют публикации относительно так называемой электронной коммерции. К значимым, можно отнести публикации Соболевой Г.В., Поповой И.Н., Терентьевой Т.О., Смирновой Е.Е., Давлиевой С.Н., Рожковой

М.А. (в том числе Л.В. Кузнецовой), Бычкова А. И. Публикации перечисленных авторов в полной мере раскрывают суть термина «цифровая экономика», дискуссиям на тему будущего в цифровой экономике в сфере налогов, таможенного либо кадрового администрирования, раскрывают темы электронной коммерции и её виды. Применительно к теме исследования считаю возможным раскрыть не только саму суть термина «цифровая экономика», но и определить её правовую основу, институты цифровой экономики, выделить среди них самые значимые, масштабные и на их примере определить существующие меры юридической ответственности.

Объектом исследования в данной работе будут общественные отношения, возникающие между человеком, обществом, государством и субъектами цифровой экономики, при неправомерном поведении последних. Среди «классических» продавцов и покупателей в цифровой экономике есть и её регуляторы – операторы торговых площадок, операторы информационных систем, различные цифровые посредники, которые так же должны нести ответственность за свои неправомерные действия по отношению к участникам, в деятельности которых они выступают в посреднической роли. В последнее десятилетие огромную популярность приобрели электронные валюты. Это так называемые биткоин, эфириум, лайткоин и другие. Необходимо выяснить законность «создания» и оборота этой валюты в России и возможные меры ответственности.

Предметом исследования выступают нормы права, которые уже в какой-то мере регулируют, либо контролируют цифровую экономику. Пристальный интерес будут вызывать законодательные акты, в том числе проекты законодательных актов, которые уже несут в себе меры санкционного воздействия за недобросовестное поведение субъектов цифрового мира. Говоря о мерах юридической ответственности, необходимо будет провести анализ существующих норм, выявить их недостатки и привести примеры судебной практики.

Цель исследования: Охарактеризовать меры юридической ответственности по отношению к наиболее масштабным и востребованным элементам цифровой экономики и предоставить их анализ на примере существующей судебной практики.

Задачами исследования являются:

- изучение существующей теоретической и нормативной базы по теме исследования,
- определить, какие элементы цифровой экономики уже осуществляют деятельность в России, выделить из них наиболее масштабные и востребованные,
- определение основных и наиболее актуальных проблем, возникающих в сфере регулирования деятельности отдельных субъектов цифровой экономики и мер привлечения к ответственности в сфере цифровой экономики. Какие направления цифровой экономики нуждаются в дополнительном государственном регулировании.

Методологическая основа исследования. Какая-либо серьезная методологическая основа исследования по данной теме отсутствует. В настоящее время действующая система норм только начинает путь своего становления к регулированию цифровых экономических отношений и только предполагает виды ответственности субъектов цифровых правоотношений. Также нет речи о механизмах её реализации.

Нормативно-правовая база на момент проведения исследования, опирается на такие нормативные акты как Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», «Паспорт национального проекта, другие нормативные акты и законопроекты.

В качестве гипотезы исследования выдвигаю предположение, что цифровая экономика - это высокотехнологичная и высоко конкурентная среда предполагающая тотальный контроль со стороны государства, в которой меры юридической ответственности, применяемые к субъектам

цифровой экономики, носят автоматизированный характер, самые распространенные и типовые нарушения рассматриваются правосудием без участия человека в форме компьютерной программы и бумажный документооборот по таким случаям между органами государственной власти отсутствует. Также предполагаю, наличие надлежащей правовой базы, регулирующей деятельность как субъектов цифровой экономики, так и её элементов, например, таких, как цифровые деньги и «майнинг».

В качестве альтернативы выдвинутой гипотезы, предполагаю отсутствие отдельных отраслевых законов, регулирующих деятельность субъектов цифровой экономики, недостаточную защищенность субъектов цифровой экономики и отсутствие мер юридической ответственности.

Теоретическая основа исследования будет основываться на немногочисленных трудах российских ученых затрагивающих тему «цифровая экономика» и только зарождающейся нормативной базе, которая предполагает внесение изменений в базовые отраслевые законы. Также в работе будут использованы интернет-ресурсы как российской (<https://digital.ac.gov.ru/about/>; <https://data-economy.ru/>), так и зарубежных доменных групп.

Научная новизна исследования. Цифровая экономика в Российской Федерации — это платформа, на которой только создается новая модель взаимодействия между государством, бизнесом, властью, обществом, гражданами, экспертным и научным сообществами для повышения конкурентоспособности России на глобальном уровне. Данная модель только зарождается и предполагается, что «правила игры» для цифровой экономики и её субъектов только разрабатываются, что создает некое поле для фантазии и творчества. В свою очередь данный факт говорит о практической значимости работы. При достижении поставленных целей и задач эта работа будет интересна как будущим исследователям мер юридической ответственности в условиях цифровой экономики, так и лицам, на практике контролирующим деятельность таких субъектов цифровой экономики как

«Google», «Ozon», «Wildberries», «Vk» и другие. Учитывая постоянно изменяющийся характер как цифровой экономики, так и регулирующей её деятельность правовой базы, эта работа будет интересна с аналитической точки зрения и представителям федеральных министерств и ведомств, осуществляющим за развитие программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Апробация и внедрение результатов работы будут проводиться в течении всего исследования. Часть результатов размещена в международном научном журнале «Новый юридический вестник» (№2 (26), февраль 2021 г.) Рубрика «Информационное право». Выходные данные статьи: Грязев В.И. Безответственность агрегаторов электронной коммерции в условиях цифровой экономики // Новый юридический вестник (№2 (26), февраль 2021 г.). С. 9 -12.

На защиту выносятся такие положения как:

- органы государственной власти не располагают необходимой законодательной базой, позволяющей ей в достаточной мере осуществлять контроль и регулирование в сфере цифровой экономики. Так же отсутствуют нормы, позволяющие дать точную характеристику как цифровой экономике, так и её субъектам,
- существующая законодательная база не позволяет в полной мере осуществлять эффективную защиту прав потребителей перед владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах),
- у контрольных (надзорных) органов отсутствуют эффективные меры контроля и принуждения таких субъектов цифровой экономики как владельцы социальных сетей. Эффективные и оперативные методы контроля и блокировки незаконного контента также отсутствуют,
- меры юридической ответственности в сфере электронных торгов зачастую носят карательный характер и не учитывают степень вреда, либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству,

имущественное положение лица, привлекаемого к ответственности и нуждаются в либерализации.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Магистерская диссертация состоит из 94 страниц.

Глава 1. Развитие цифровой экономики в предпринимательской среде Российской Федерации

1.1. Понятие, основные институты, этапы развития «цифровой экономики»

Мировая экономика в последние годы претерпевает активную модификацию, видоизменение экономических отношений в цифровую форму. Это вызвало необходимость создания и трансформации законодательства отдельных стран для инициирования новых моделей экономического поведения. Данное обстоятельство требует научного осмысления уже происходящих вне правового поля экономических процессов и выработки предложений по перенастройке правовой системы. Подобные нововведения не обошли стороной и Россию.

Ранее термин «цифровая экономика» рассматривали «как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах, которую нередко именуют виртуальной, электронной, «вэб-экономикой» или «интернет-экономикой», в которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий» [1, С.10]. При этом акцент делается не на видах используемых программ либо качестве доступа к интернету или его скорости, а на услугах, товарах и сервисах, реализуемых посредством этих цифровых технологий и средств. Примером может служить покупка электронного полиса ОСАГО как через специальное приложение, установленное в смартфоне, так и через официальный сайт любой страховой

компании в России, поскольку «Договор страхования может быть также заключен путем составления одного электронного документа» [5].

В стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы в пункте р) ч.4 уже дано определение цифровой экономики: «Цифровая экономика- хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»[15]. Также встречаются определения с терминами «сбора, хранения и передачи огромных массивов данных» [1, с.48].

Сама идея ведения бизнеса посредством сети Интернет, т.е. полноценного цифрового бизнеса в конце XX в. была изложена американским писателем Николасом Негропonte в своей книге «Цифровое существование», который видел её «как электронную экономику, основанную на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов (аналоговой деятельности) к обработке электронных битов (цифровому взаимодействию)» [32, с. 32]. В научном сообществе особо подчеркивают, что по сравнению с классическим рынком товаров и услуг и с классическими отношениями между «продавцом» и «покупателем» плюсы цифровой экономики основаны на отсутствии физических характеристик товаров, отсутствии логистики и решениям проблем с транспортом, электронных экономических отношениях, отсутствии территориальной привязанности, уменьшении затрат на поддержку управленческой инфраструктуры, использовании новых видов электронных валют и инструментов и т.п. Все указанные суждения весьма спорны и представить детально как будет развиваться цифровая экономика в России или в какой-либо другой стране, практически невозможно. Также неясно, будет ли она конкурентом классической модели экономических отношений.

Ясно только то, что уже на данном этапе необходимо выявление потребностей субъектов цифровой экономики и юридическое урегулирование возникающих между ними отношений с целью предупреждения и защиты их прав.

Подытоживая вышесказанное, термин «цифровая экономика» можно охарактеризовать как деятельность, основанную на компьютерных технологиях и их развитии, основу которой составляют такие онлайн услуги как электронные платежи, торговля товарами и услугами через интернет и прочее. Институты цифровой экономики были определены на основании анализа понятий цифровой экономики и изучения научных статей, касающихся темы исследования. Большинство авторов, среди субъектов цифровой экономики выделяют государство, бизнес, граждан, взаимодействие которых происходит в цифровой среде. Учитывая тему исследования первый и третий субъект не были рассмотрены, а также учитывая мнение автора, сложившееся в ходе исследования, к субъектам цифровой экономики были отнесены электронные торговые площадки, операторы информационных систем.

Так же, среди элементов цифровой экономики можно выделить:

- электронную коммерцию,
- интернет-банкинг и электронные платежи,
- криптовалюту и блокчейн,
- интернет-рекламу и онлайн-игры.

Указанный список не является исчерпывающим и исходя из реалий цифровой экономики и скорости её развития, он может как дополняться, так и изменяться полностью. Например, в научных публикациях к таким субъектам относят «применяющие программы-роботы» [8, с. 211].

Каждое из понятий попробуем охарактеризовать вкратце в рамках данной главы.

Под электронной коммерцией или как её в настоящее время принято называть e-commerce или e-trade, подразумевается совокупность

складывающихся экономических отношений посредством сети Интернет. При этом некоторые авторы считают, что данный термин недостаточно разработан как в отечественной науке, так и в зарубежной. Подобное происходит по причине самой новизны электронной коммерции и постоянно пополняющегося инструментария.

В п. 77 «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) (ред. от 22.04.2020) под электронной торговлей понимается форма торговли, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур.

«Электронная коммерция» в соответствии с п. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 19 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» понимается совокупность технических и организационных форм совершения финансовых и торговых транзакций, осуществляемых с использованием электронных систем.

К таким сделкам можно отнести следующие:

- торговля товарами, работами или услугами посредством сети Интернет. В российской научной среде и законодательстве этой области посвящен термин электронная агрегация,
- обмен данным посредством сети Интернет,
- реализация продуктов страховых компаний посредством сети Интернет,
- реализация банковских продуктов посредством сети Интернет, в том числе переводы денежных средств,
- реализация продуктов маркетинговых компаний, занимающихся сбором данных пользователей, формированием электронных каталогов, справочников и т.д.

Говоря об электронной торговле, нельзя не затронуть тему дропшиппинга.

Так что же такое дропшиппинг и какое место в цифровой экономике он занимает.

Классическая и сложившаяся система предполагает реализацию собственного товара продавцом со своего магазина, склада, базы, офиса и т.д. Продавец самостоятельно определяет объем выручки в зависимости от цены первоначального собственника товара и цены при его реализации. Классический продавец самостоятельно определяет расходы на аренду, поддержку инфраструктуры торговли, заработанную плату персонала и т.п. В схеме дропшиппинга предполагается иная модель. Это новая модель реализации товара, в которую включен посредник – агрегатор. В этой системе предполагается, что магазину совсем не обязательно хранить товары у себя на складе. Товар может идти конечному покупателю (получателю) как с самого магазина, так и непосредственно с оптового склада, магазина или завода третьего лица. Магазин в схеме дропшиппинга - лишь посредник. Магазин в данной схеме также не обязуется выражаться в его классическом понимании, т.е. некое физическое помещение с торговыми площадями и обслуживающим персоналом. Это может быть интернет-сайт с соответствующей информацией о товаре, работе или услуге. Учитывая последний аспект в его функции входит размещение на сайте информации о товаре, его стоимости и соответствующей рекламы на своей площадке. Далее, агрегатор осуществляет сбор заказов от потенциальных покупателей, оформляет сделку, принимает оплату товаров и осуществляет последующий информационный обмен между владельцем товара и его покупателем, для доставки товара до адреса последнего. К самому товару в данном случае никто не прикасается, и информация о нем доводится до покупателя исключительно стараниями агрегатора.

Уже стало очевидным, что электронная торговля по системе дропшиппинга стала трендом в электронной торговле как в мире, так и затем

в России. Речь идет о таких знаменитых площадках как www.ozon.ru, www.wildberries.ru, www.avito.ru, www.lamoda.ru, www.youla.ru.

Выше были указаны российские Интернет площадки. Гораздо более узнаваемыми и посещаемыми в мире являются иностранные Интернет площадки как «eBay», «amazon», «aliexpress» и другие.

Интернет площадки, работающие по системе дропшипинга или как их в последнее время называют агрегаторы, предоставляют возможность покупателю приобрести товар по наиболее привлекательной, оптовой цене, поскольку обеспечивают возможность поставщику реализовывать свой товар масштабным сегментам рынка. Вероятно, платой за такие услуги является какая-то комиссия или наценка, которые агрегатор прибавляет к цене товара. Эта комиссия и составляет его доход агрегатора.

Вкратце схема взаимодействия покупателя с агрегатором электронной коммерции может выглядеть следующим образом:

- покупатель выбирает товар на онлайн площадке агрегатора электронной коммерции,
- покупатель делает заказ товара и заключает сделку с агрегатором,
- покупатель оплачивает заказ,
- агрегатор передает сведения по заказу и данные о покупателе лицу, владеющему товаром, например, поставщику,
- поставщик, обрабатывает сведения, полученные от агрегатора электронной коммерции, упаковывает товар и пересылает его напрямую покупателю.

Многие агрегаторы электронной коммерции, работают как по схеме оптовой закупке товара у производителя с соответствующим хранением товара у себя на складах, так и используют агентскую схему, т.е. только выкладывают описание товара на свой сайт, устанавливает цену товара, принимают заказы, платежи, а сам товар покупателю отправляет уже производитель. Как уже было описано выше, естественной выглядит

ситуация, когда в цену товара включена стоимость, за услуги, оказываемые агрегатором.

Условия работы маркетплейсов бывают иногда весьма заманчивыми для продавцов. Маркетплейс Wildberries, например, предлагает следующие:

Преимущества Wildberries:

- большой охват аудитории: трафик идет из России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении,
- 6 миллионов посетителей в сутки,
- 500 тысяч заказов ежедневно,
- оборот за 2019 год в 140 миллиардов рублей,
- склад площадью 120 000 м² в ближнем Подмосковье,
- более 5,5 тысяч точек самовывоза в разных странах и городах, включая небольшие регионы,
- собственная фотостудия и видеостудия для заполнения карточек товаров,
- профессиональные рекламные кампании в социальных сетях и прессе, а также e-mail рассылки.

Конечно, такие заманчивые условия электронной торговли, поднимут её значение в современном мире в условиях цифровой экономики, еще больше.

Также, один из оплотов цифровой экономики — это интернет-банкинг и электронные платежи. Проще говоря это система, которая позволяет получать услуги банка через Интернет или посредством смс. Например, интернет-банк дает возможность переводить деньги, оплачивать счета, погашать кредит.

Пользоваться возможностями интернет-банка можно с компьютера, планшета или смартфона. Впрочем, на мобильные гаджеты можно поставить специальные приложения - ими удобнее пользоваться. Но прежде чем скачивать приложение или авторизоваться на сайте банка, подключите услугу «Интернет-банк».

Являясь клиентом какого-либо банка, т.е. имея какой-либо счет, вы можете пользоваться интернет-банком. Но для начала в интернет-банке нужно зарегистрироваться. Процедуру регистрации разрабатывает банк. Это можно сделать через Интернет, или же придется прийти в отделение с паспортом и написать заявление. Некоторые банки позволяют подключать интернет-банк через банкоматы - без личного обращения в банк.

Перечень услуг интернет-банка в разных кредитных организациях может различаться, но базовый набор услуг, как правило, одинаков во всех банках. Он включает в себя:

- личный кабинет с информацией о суммах на счетах клиента, часто о вкладах и кредитах,
- историю операций и возможность составить выписки по счетам,
- возможность оставить заявку на дополнительную услугу (страховку, кредит, депозит). Во многих банках открыть депозит или вклад можно без личного обращения в банк, т.е. дистанционно,
- перевод денег со счета на счет внутри банка и в другие банки,
- оплату распространенных услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, телефон, телевидение, Интернет и т.п.),
- дополнительные возможности по планированию личного бюджета (вы можете следить, на что тратите деньги, ставить финансовые цели и копить на них деньги).

Блокчейн, наряду с иным инструментарием цифровой экономики представляет собой одну из наиболее обсуждаемых возможностей развития отечественной экономики. Дискуссии о перспективах ее применения уже стали предметом рассмотрения на государственном уровне в России. Так, Правительством РФ поручено Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерству экономического развития Российской Федерации рассмотреть возможность применения новых технологических возможностей, в том числе технологии блокчейн при разработке программы «Цифровая экономика».

Банк России также первоначально выступил с предложением о создании цифровой отечественной валюты и инициировал создание научной площадки по изучению и продвижения технологии блокчейн на отечественном банковском рынке. Данный интерес со стороны Правительства РФ и Центрального банка России определили пристальный интерес к данной технологии и её инициирование в действующее законодательство. Пристальный интерес также вызывали такие инструменты как смарт-контракты, распределенные базы данных, системы интернет-банкинга.

В самом общем виде блокчейн представляет собой «распределенную систему управления базами данных о платежах, совершенных в отношении определенного товара, в основе которой лежат закодированные программные протоколы и криптографические алгоритмы» [30, С. 43]. Преимуществами блокчейна выступают его:

- распределенность информации,
- максимальный уровень безопасности за счет использования криптографических алгоритмов при осуществлении каждой платежной операции,
- невозможность самостоятельного изменения данных, находящихся в распределенных реестрах, в том числе «задним числом»,
- максимальная скорость выполнения операций за счет автоматизированного обмена данными,
- максимальный доступ к системе обо всех операциях, всем участникам системы.

Данная система предполагает «прозрачность, доступность и защищённость всем её участникам и конечно, все эти условия заранее определяют повышенный уровень доверия к ней со стороны участников цифровой экономики, так как и сама система во многом существует благодаря используемым криптографическим алгоритмам» [31, С. 33].

Еще об одном элементе цифровой экономики необходимо дать характеристику в данной главе, поскольку по мнению научного сообщества,

он является одним из её элементов. Это криптовалюта или как в последнее время её обозначают – цифровая валюта или криптовалюта.

Криптовалюта - это цифровые, виртуальные денежные единицы, которые могут издаваться как государствами, так и частными лицами и контроль над которыми затруднен в виду их децентрализации и трансграничности. Их особенность заключается в том, что они создаются «посредством специальных компьютерных программ частными лицами без материальной основы и минуя государственную эмиссионную систему» [33, С.51]. «Представляется, что криптовалюты вряд ли можно признать вещью, учитывая, что под вещью следует понимать материальные физически осязаемые объекты, то есть *res corporales*» [7, с.18]. Последняя характеристика как раз и представляет опасность не только для отдельно взятой страны, но и для всей мировой финансовой системы.

В любой сфере жизнедеятельности человека, общества либо государства, наличие правовых пробелов либо отсутствие должных мер государственного регулирования неизбежно влечет за собой путаницу и действия криминального характера. То же самое, вследствие полнейшего отсутствия мер государственного регулирования, постигло и цифровую экономику в сфере оборота криптовалюты и блокчейна, где только за первое полугодие 2018 г. российские компании и физические лица, инвестировавшие в эту отрасль, были обмануты более 270 млн руб. Указанные цифры не являются объективными, поскольку нигде и никем не учитывалась роль мелких инвесторов. Происходило это не только из-за отсутствия должных мер государственного регулирования, некомпетентности фирм, реализующих услуги в сфере высоких цифровых технологий, так и из-за мошеннических действий.

Министерство финансов РФ в начале марта 2018 г. инициировало законопроект о введении ответственности, в том числе уголовной ответственности за незаконный выпуск и нерегулируемый оборот цифровой валюты, предусматривающий лишение свободы на срок до 4 лет. Целью

документа было, во-первых, само определение в российском законодательстве такой терминологии как цифровые финансовые активы и способа её создания с помощью программно-технических средств и во-вторых, определение особенностей выпуска отдельных видов цифровых финансовых активов. Данным законопроектом впервые даны такие определения как «цифровая транзакция», «распределенный реестр цифровых транзакций», «майнинг», «криптовалюта», «смарт-контракт», «цифровой кошелек» и другие. Примечательно то, что в соответствии с проектом Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» и токен и криптовалюта определяются как вид цифрового финансового актива, хотя криптовалюта создаётся и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций, а токен создается с целью с целью привлечения финансирования. Также данным законопроектом определен только один вид сделок с цифровыми финансовыми активами, в соответствии с которым, владелец цифровых финансовых активов вправе совершать сделки по обмену токенов на рубли, иностранную валюту только через оператора обмена цифровых финансовых активов и то, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Также необходимо понимать, что «блокчейн – это технология, а криптовалюта (например, биткойн) – это валюта» [31, С.40]. Биткойн же на самом деле это и «технология, и валюта, и международная сеть для платежей и обмена, причем совершенно децентрализованная» [29, С.19].

Говоря об этапах развития цифровой экономики, необходимо отметить тот факт, что современная цифровая экономика полностью основана на техническом прогрессе и доступности услуг связи, в том числе сети Интернет для общества. Как у любого исторического явления и у цифровой экономики, с её этапами развития технологий за последние двадцать – тридцать лет как есть свои этапы и несомненно за старт цифровой экономики принято выделять появление сети интернет.

В настоящее время, сеть Интернет определяется как взаимосвязанная, всемирная система объединённых компьютерных сетей для обмена, хранения и передачи информации. Такое положение дел было не всегда так как первоначально, эта система обмена данными существовала только в военных целях и использовалась военными структурами армии США. Далее, начиная с начала 70-ых годов двадцатого века этот инструмент, предназначенный для военных целей, видоизменялся и трансформировался до гражданских целей. Т.е. сеть перешла в гражданскую плоскость и стала использоваться для передачи сообщений электронной почты. Гражданский характер электронной сети, удобство использования, скорость выполнения операций, массовый интерес населения к компьютерным технологиям и их возможностям не нем не затронуть существующие отрасли экономики. Благодаря всему этому в 1994 году был открыт первый Интернет-магазин. Данный магазин работал с товарами длительного срока хранения, в частности с книгами, но сам интерес к Интернету и предлагаемым им удобствам дал старт масштабному развитию электронной коммерции в мире и с этого момента бизнес начал инвестировать средства в развитие электронной коммерции. Не стоит забывать и о том, что первооткрыватели этой идеи интернет-магазинов параллельно с развитием магазинов начали задумываться над совершенно новыми схемами взаимодействия с банковскими структура. Всё это должно было обеспечивать удобство и простоту работы с интернет-магазинами, и в связи с этим банковская сфера также начала ускоренную цифровизацию. Именно Джеффу Безосу первооткрывателю идеи интернет-магазина, мы обязаны еще и идеей интернет банкинга. В частности, «американский банк Stanford Federal Credit Union разработал и запустил первую в мире программу интернет-банкинга. Эта концепция перешла от типичных оплат платежей в интернет магазине к полноценному интернет-банкингу. Во многом, эта концепция получила такое масштабное развитие благодаря расширению доступности сети Интернет. Эта система позволяла оплачивать счета за интернет, телефон, коммунальные

услуги, совершать переводы третьим лицам и осуществлять платежи по кредитам находясь за персональным компьютером, особо подчеркну, с доступом к сети Интернет» [32, С.47].

Массовый интерес населения к компьютерным технологиям, в том числе мобильным технологиям оказания услуг связи, расширение и доступность сети Интернет, начало функционирования интернет-банкинга и интернет-магазинов многие авторы связывают с переходом цифровой экономики к следующему этапу развития.

Массовый переход крупных субъектов экономики, а именно магазинов, торговых сетей, банков и фирм, традиционно связывают со вторым этапом становления цифровой экономики. Начался он примерно с середины 1990-х гг. как раз в тот исторический период, когда происходило глобальное распространение сети Интернет и мобильной связи на все сферы общественной жизни. Отдельные банки активно вводили услугу управления банковским счетом посредством мобильного телефона и активно распространяли систему онлайнбанкинга. Магазины, банки, торговые сети активно переводили свои отдельные сегменты в цифровую среду, которая способствовала распространению их бизнеса и соответственно, увеличению прибыли. Т.е., как мы отсюда видим, инновации, виртуализация и глобализация способствуют развитию цифровой экономики, тем самым изменяя традиционное взаимодействие между потребителем и производителем, повышая качество оборудования, а также создавая «умную» городскую инфраструктуру. Поэтому столь важно использование новых технологий во всех сферах жизни и в том числе системе медицины, жилищно-коммунального хозяйства, образования. Для системы образования цифровые технологии и их доступность играют особую роль. Благодаря цифровым технологиям образование, наука, творчество проникнет в труднодоступные уголки земного шара и будет содействовать доступности образования лицам с самым разным финансовым достатком.

Появление виртуальных товаров характеризуют с появлением третьего этапа цифровой экономики.

Говоря о трех этапах развития цифровой экономики, выделяемой всеми авторами изученных статей и интернет сайтов, осмелюсь предположить появление четвертого этапа в силу нижеследующего.

Основными признаками развития третьего этапа выступали следующие:

- отношения между людьми и бизнесом,
- отношения проходят посредством интернета.

Бизнес в лице, например, банков, ввел в оборот автоматическое предоставление услуги после её заказа человеком или бизнесом. Следующий этап будет охарактеризован заказом услуги, товара или работы в автоматическом режиме, программой, представляющей интересы конкретного человека. Примером может быть заказ недостающих продуктов холодильником или заказ необходимых услуг, например, ремонта кондиционера или уборки территории, системой «Умный дом».

В данном случае новый этап будет охарактеризован следующими признаками:

- отношения между людьми и бизнесом,
- отношения между людьми и бизнесом и комплексами, конструктивно и программно представляющими интересы людей и бизнеса,
- отношения между комплексами, конструктивно и программно представляющими интересы людей и бизнеса,
- отношения проходят посредством интернета.

Как мы видим эпоха развития цифровой экономики за сравнительно небольшой промежуток времени прошла огромный путь и стремительное развитие начиная с обмена данными между компьютерными комплексами для обмена данных военными структурами, до интернет-магазина. Стремительно изменялся и сам субъектный состав, начиная от системы «продавец» - «покупатель», до «продавца» - «агрегатор»-«покупатель» и владельца цифровых финансовых активов.

1.2. Правовое регулирование цифровой экономики в Российской Федерации

Во все времена существования правовых государств право всегда являлось отображением экономики, и экономика имеет приоритет над правовым регулированием. Именно экономика и протекающие в ней процессы заставляют правовую систему государства изменяться и подстраиваться под постоянно изменяющиеся экономические процессы. С появлением и развитием в России цифровой экономики, правовая система также начала ощущать на себе давление. Правительство РФ хоть и поздно, но все же «уловило необходимость правового обеспечения зарождающейся экосистемы цифровой экономики России, в которой в качестве первоочередной задачи необходимо обеспечить эффективное взаимодействие граждан, общества, государства, бизнеса, научно-образовательного сообщества» [18, С.41]. Законодательная функция нашего государства на изменяющиеся экономические отношения выразилась в принятии программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р, которая развивает основные положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Настоящая программа давала старт правовому регулированию цифровой экономики России, определяла дорожную карту её развития и была нацелена на реализацию государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики России, но данный документ утратил силу с 12.02.2019 года в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р. «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р». Первоначальный вектор изменений, давший старт регулированию цифровой экономики России в правовом регулировании

следовало оценить, как социально необходимый, отвечающий коренным интересам как бизнеса, так и российского общества.

Первоначальными целями программы было создание мер государственного регулирования цифровой экономики, путем принятия мер развития и поддержки конкурентоспособности, а так же создание условий для повышения благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан и бизнеса. Необходимо понимать, что создание правовой среды для цифровой экономики шло «с нуля» так как её в России ещё не было. Отсутствовала не только правовая среда, но и как предполагается, отсутствовало понимание вектора движения. Все это требует не только осознания существования самой среды цифровой экономики, создания новых актов, регулирующих цифровую экономику, но и внесения точечных изменений в отдельные нормативные правовые акты и прежде всего системных поправок в базовые отраслевые законы – гражданские кодексы, процессуальные кодексы, трудовое законодательство, налоговое законодательство и другие.

В этом направлении необходимо решение следующих задач.

Создание центров компетенций в форме профильных ведомств и комитетов, которые бы как указал Вайпан В.А. в статье «Правовое регулирование цифровой экономики» «на постоянной занимались бы управлением изменениями и компетенциями (знаниями) в области правового регулирования цифровой экономики, что предполагает контроль за нормативной правовой базой и ее изменениями, а также оперативное реагирование на быстро меняющуюся цифровую среду» [3, С.18]. Одним из таких центров можно назвать Правительственную комиссию по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности.

Одними из основных задач данной комиссии можно назвать подготовку предложений Президенту РФ по дальнейшему развитию цифровой экономики и определение приоритетных направлений государственного регулирования в целях развития цифровой экономики.

Законодательное закрепления недопустимости правовых ограничений и создание новых правовых институтов, способствующих развитию цифровой экономики и её институтов, также является основной задачей. Данная задача требует от государственного регулятора совместной работы делового сообщества и профильных центров компетенций для внесения существенных и системных поправок в базовые отраслевые законы.

Инициирование деловых площадок на регулярной основе, предполагающей обсуждение проблем цифровой экономики – третья задача.

Закрепление законодательной базы, целью которой «является создание системы регулирования отношений, подталкивающих к развитию цифровой экономики, что означает приведение базовых законодательных актов к единому знаменателю в понятийном аппарате и отражению в них общих принципов регулирования цифровой экономики» [3, С.22].

Включение в систему образования курсов, проводящих обучение по основам цифровой экономики, является пятой задачей программы.

Инициирование правовых норм, направленных на стимулирование экономической деятельности в сфере информационных технологий, связанных со сбором и обработкой данных, производством высокотехнологичного оборудования или высокотехнологичных электронно-вычислительных машин и комплексное формирование политики развития цифровой экономики на территории Евразийского экономического союза является седьмой и восьмой задачами программы. Создание единых, нормативно-правовых методов регулирования, способствующих развитию цифровой экономики на пространстве Евразийского экономического союза. Инициирование создания деловых площадок и профильных комитетов на

уровне Евразийского экономического союза, ставящих перед собой цель комплексного регулирования вопросов цифровой экономики.

Заключительной задачей программы является создание дорожной карты издания нормативных актов и определений профильных министерств и ведомств «ответственных за развития компетенций в области регулирования цифровой экономики, т.е. принятие методических документов для развития компетенций юристов в сфере цифровой экономики, а также государственных служащих и иных лиц, участвующих в процессе подготовки, принятия и применения нормативных правовых актов в сфере цифровой экономики (программы обучения, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и т.п.)» [3, С.28].

В соответствии с вышеуказанными задачами Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», задачей которой является правовое регулирование цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Дорожная карта этого документа предусматривала различные степени подхода ко многим сферам жизни государства. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курируют Министерство экономического развития Российской Федерации и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Данная программа ставит ряд задач по разработке и принятию ряда нормативных правовых актов, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, в частности, в таких сферах как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство, нотариат и иных.

Среди первоочередных задач регулятор ставит перед собой вопросы урегулирования сквозных для различных отраслей законодательства вопросов, связанные с идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде, электронным документооборотом, оборотом данных, в том числе персональных. Среди, прочего, немаловажным остался вопрос отсутствия в дорожной карте заданий Правительства РФ профильным комитетам и ведомствам, ситуация с разработкой мер ответственности субъектам цифровой экономики.

Для целей исполнения заданной программы развития цифровой экономики, велась активная разработка следующих нормативных актов:

- Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным актом будет полностью урегулирован правовой статус цифровых, автоматических контрактов («смарт-контрактов»). Также впервые введено понятие «цифровые права» [22];
- Федеральный закон от 15.04.2019 № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в рамках которого будут выполняться задачи по предоставлению бизнесу льгот в сфере инноваций. Будет разработан ряд льгот по налогу на добавленную стоимость при экспорте высокотехнологичных услуг;
- Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт призван регулировать отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных

платформ в высокотехнологичную сферу. Впервые вводится понятие «утилитарные цифровые права»;

- Разработаны изменения в законодательство, предусматривающие использование работодателями и работниками трудовых книжек в электронной форме. Также разработаны формы, отчетность и переход от бумажных трудовых книжек к электронным (Федеральные законы от 16 декабря 2019 г. № 436-ФЗ и № 439-ФЗ, от 1 апреля 2020 № 90-ФЗ, от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ). Вводятся термины «дистанционный сотрудник», «удаленная работа», «электронная трудовая книжка»;

- Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации». С помощью данного документа создана упрощенная система получения нотариальных услуг за счет типизации и цифровизации большинства несложных процедур. Планируется введение биометрической идентификации получателей таких услуг;

- Федеральный закон от 27.12.2019 N 476-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». С помощью данного документа проводится реформа системы удостоверяющих центров безопасности и надежности использования электронных подписей. Планируется создание института доверенной третьей стороны;

- Создается «упрощенная» модель предоставления государственных услуг в области лицензирования, что означает предоставление государственных услуг в области лицензирования не на бумажном формате, а в электронном. (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 478-ФЗ). Также планируется внедрение и оформление результатов

работ (услуг) в области обеспечения единства измерений (Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 496-ФЗ);

- Планируется внедрение кадрового документооборота полностью в электронном виде (Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ);

- Планируется выдача патента на полезную модель, на изобретение или на промышленный образец в форме электронного документа (Федеральный закон от 20 июля 2020 № 217-ФЗ);

-новым законодательным актом урегулирован вопрос оборота цифровых финансовых активов (Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ);

- Федеральный закон от 31.07.2020 N 290-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей». Данным актом, круг субъектов предпринимательской деятельности, которые обязуются обеспечить потребителям возможность использования национальных платежных инструментов, расширен, речь идет о так называемых агрегаторах электронной коммерции;

- Федеральный закон от 31.07.2020 N 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». Процедура рассмотрения Федеральной службой по интеллектуальной собственности заявок на государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности усовершенствована и переведена в цифровую плоскость;

- Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Настоящий закон регулирует экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, а также регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией;

В качестве вывода к данному обзору необходимо сказать следующее.

Цифровая экономика – это развивающаяся быстрыми темпами экономическая деятельность, непосредственно основанная на компьютерных цифровых технологиях и связанная с развитием компьютерных цифровых технологий в области государственного управления, экономики, предпринимательства и социального обеспечения.

Стремительное развитие цифровой экономики предполагает её должное урегулирование, определение субъектного состава, соответствующее развитие нормативно-правовой базы, создание правовых условий цифровой экономики, обеспечение недискриминационного доступа к данным при условии обеспечения законных прав и интересов субъектов и владельцев данных, а также информационной безопасности.

Все же, несмотря на внушительную законодательную базу, регулирующую отдельные аспекты цифровой экономики, она далека от идеала. До сих пор законодательством не определены «права и обязанности субъектов правоотношений в цифровой экономике, виды и объекты правоотношений, юридические факты, обуславливающие их возникновение; виды ответственности субъектов и механизмы ее реализации» [4, с.3]. Недостатки нормативной среды «создают существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики» [10, с. 46]. Отдельный момент — это вопрос ответственности иностранных субъектов цифровой экономики таких как «Google», «Aliexpress», «YouTube», «Amazon» и другие, которые осуществляя свою предпринимательскую деятельность на территории РФ отказываются подчиняться её правилам. Остается предполагать, что законодатель принял выжидательную позицию в этом вопросе, апробировав все остальные. В любом случае необходимо принятия федерального закона, определяющего следующее: основные понятия, принципы и параметры правового регулирования цифровой экономики, особенности осуществления основных видов деятельности в экономике, правовой статус участников цифровой экономики в том числе

иностранных, ответственность субъектов правоотношений в цифровой экономике, ее виды и механизм реализации и другое.

Глава 2. Юридическая ответственность в условиях цифровой экономики и перспективы её развития

2.1. Административная ответственность агрегаторов в условиях цифровой экономики

Процесс перехода традиционных экономических взаимоотношений, в цифровую сферу, сопровождался появлением таких институтов как цифровые деньги, цифровые платформы и т.д. Данный процесс, при переходе в цифровую экономику, требовал соответствующего правового регулирования, так как цели цифровой экономики носили исключительно коммерческий характер и сопровождались конфликтами во взаимоотношениях.

Все эти цифровые явления, требуют соответствующего административно-правового регулирования, что вкратце и будет рассмотрено в данной главе.

Во-первых, отдельного рассмотрения требуют вопросы административной юрисдикции агрегаторов электронной коммерции.

Согласно ст.1 Федерального закона от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» под владельцем агрегатора информации о товарах (услугах) (далее - владелец агрегатора) понимается «организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 16.1 настоящего Закона и Федеральным законом от 27 июня 2011 года N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [25].

Как мы видим законодатель дал расширенное толкование понятия «владельца агрегатора информации о товарах (услугах)» и ушел от определения понятий «маркетплейс» и «агрегатор электронной коммерции».

Исходя из анализа охарактеризованных признаков, данных в определении понятия «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)», определение «агрегатор электронной коммерции» будет выглядеть как программно-вычислительным комплекс как в информационно-

телекоммуникационной сети Интернет и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, так и в виде отдельного программного обеспечения (либо отдельно выраженного программного продукта для различных технических носителей) и которые предоставляют возможность покупателю (потребителю) в отношении определенного товара, работы или услуги ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) и заключить договор купли-продажи товара, работы или услуги и произвести оплату выбранного товара, работы или услуги путем перечисления денежных средств владельцу агрегатора.

01 января 2019 года в силу вступил Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который, как мы писали выше, ввел понятие владелец агрегатора информации о товарах (услугах).

Изменения коснулись также п.1 ст. 9 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в соответствии с которым владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей следующую информацию о себе и продавце либо исполнителе:

- фирменное наименование (наименование),
- место нахождения (адрес), режим работы,
- государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется),
- государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя),
- информацию об имеющихся изменениях в указанной информации.

В обязанности владельца агрегатора также входит доведение до сведения потребителей информацию о себе, продавце (исполнителе), заводе-изготовителе и т.д. посредством ее размещения на своей площадке – Интернет сайте.

Согласно пункту 1.3 ст. 1 Федерального закона от 29.07.2018 N 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», продавец (исполнитель) обязан предоставить владельцу агрегатора и разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (при его наличии) достоверную информацию. В случае, если эта информация изменяется, либо подлежит изменению, продавец или исполнитель обязан в течение одного рабочего дня уведомить об этом владельца агрегатора. Владелец агрегатора также в течение одного рабочего дня должен опубликовать на своем сайте указанные изменения, если размещение указанной информации осуществляется на сайте и (или) его странице сайта в сети Интернет.

За предоставление недостоверной или неполной информации о товаре, работе или услуге, владелец агрегатора, также несет ответственность перед потребителем в соответствии с ч.2 ст. 12 Закона «О защите прав потребителей». Норма выглядит следующим образом: «Владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем), несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления ему такой информации» [9].

В соответствии с ч.1 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре, работе, услуге, об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы образует состав административного правонарушения и влечет либо предупреждение либо наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей, а на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

От возмещения убытков потребителю владелец агрегатора освобождается в следующих случаях:

- если не изменял информацию о товаре, работе либо услуге, предоставленную продавцом или исполнителем,
- сама информация была неверно указана продавцом или исполнителем услуг.

В вышеуказанном случае потребитель с заявлением возмещения ему убытков, причиненных продажей товара, работы либо услуги, на основе неполной или недостоверной информации, должен адресовать непосредственно продавцу или исполнителю.

Не исключено, что соглашением между продавцом (исполнителем) и владельцем агрегатора ответственность в данных случаях может быть возложена только на владельца агрегатора.

Вышеуказанные нормы по идее должны определенным образом воздействовать на владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах), но огромным пробелом административной юрисдикции остается отсутствие санкций в данном предмете отношений. Т.е. дальше декларативности намерений законодатель не решился пойти и какая-либо ответственность в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ за нарушение п. 2 ст. 12 Закона «О защите потребителей», отсутствует.

Далее рассмотрим нововведение законодателя в Законе об агрегаторах в котором потребители, чьи права были нарушены, вправе предъявить претензии либо требования о возврате предварительной оплаты товара к владельцу агрегатора. В соответствии с п.2.2 статьи 12 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» потребитель вправе предъявить требование к владельцу агрегатора о возврате суммы произведенной им предварительной оплаты товара (услуги). Владелец агрегатора обязан вернуть денежные средства, полученные им в качестве предварительной оплаты товара (услуги) в течение десяти

календарных дней со дня предъявления потребителем такого требования при одновременном наличии следующих условий как сам потребитель направил продавцу либо исполнителю заявление или уведомление в простой письменной форме об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг) в связи с нарушением продавцом (исполнителем) обязательства передать товар (оказать услугу) в установленный срок и товар (услуга), в отношении которого потребителем внесена предварительная оплата на банковский счет владельца агрегатора, не передан потребителю в срок (услуга не оказана в срок).

Наряду с требованием о возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги) потребитель направляет владельцу агрегатора подтверждение направления продавцу (исполнителю) уведомления об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг).

Также нововведением стало условие о том, что, если иное не предусмотрено условиями пользовательского или иного соглашения потребителя с владельцем агрегатора, уведомление продавцу или исполнителю об отказе от исполнения договора может быть направлено владельцу агрегатора, который обязан направить его продавцу или исполнителю.

В этом случае, в соответствии с п.2.3 статьи 12 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» «владелец агрегатора вправе отказать потребителю в возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги) при получении от продавца (исполнителя) подтверждения принятия потребителем товара (оказания услуги) при условии, что копия такого подтверждения была направлена владельцем агрегатора потребителю в течение 10 (десять) календарных дней со дня получения владельцем агрегатора требования о возврате суммы предварительной оплаты товара (услуги). В случае несогласия потребителя с представленными владельцем агрегатора доказательствами принятия потребителем товара (оказания услуги) потребитель вправе требовать

возврата суммы произведенной им предварительной оплаты товара (услуги) в судебном порядке» [9].

Данная норма также направлена на регламентацию работы владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах), но снова дальше декларативности намерений законодатель не решился использовать рычаг санкций.

Принятие подобного закона — это несомненно один из важных шагов в деле реализации утвержденной Правительством РФ в 2017 году «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», в числе которой присутствуют вопросы защиты прав потребителей при продаже товаров с использованием сети Интернет и дистанционном оказании услуг, но говоря о защите прав потребителей в сфере электронной коммерции, регулятор в своей программе не только раскрыл в полной мере вопросы ответственности агрегаторов и маркетплейсов электронной коммерции, но и последовал в неверном направлении.

Говоря о том, что в законе о агрегаторах не раскрыты вопросы какой-либо ответственности агрегаторов, необходимо высказать следующее.

Во-первых, покупатель, выбирая товар, совершая манипуляции с резервированием товара (перевод товара в так называемую «корзину»), заполняя карточку заказа и оплачивая товар, нуждается в гарантиях его получения. Частыми случаями являются, когда после резервирования и оплаты товара покупателем, агрегатор в дальнейшем аннулирует заказ по причине его отсутствия у самого агрегатора, либо у продавца. Тот факт, что система (интернет сайт агрегатора или интернет страница агрегатора), в момент выбора товара покупателем демонстрировала неактуальную запись о количестве либо отсутствии товара, не должна отражаться на покупателе, поскольку в данном случае у покупателя потеряны как время, так и деньги (возврат денежных средств в большинстве случаев происходит только по истечении 10 (десять) дней).

Во-вторых, возврат денежных средств в случае аннулирования заказа агрегатором, должен сопровождаться его компенсацией в процентном соотношении от суммы заказа.

В-третьих, срок доставки товара, заказанного покупателем также должен гарантироваться и нарушение этого срока также должно нести негативные последствия для агрегатора. В данном случае необходимо различать два вида сроков. Первый срок – это срок с момента оплаты заказа покупателем, до момента его принятия службой доставки. Второй срок – это срок доставки товара с момента получения его службой доставки от агрегатора и до его выдачи покупателю. В данном случае необходимо отметить, что в зоне ответственности агрегатора только первый срок и данный срок должен быть законодательно регламентирован и его нарушение также должно компенсироваться потребителю.

В-четвертых, немаловажным для потребителей является вопрос конфиденциальности персональных данных. В ходе осуществления своей деятельности агрегатор обрабатывает информацию о потребителях самого широкого спектра. Начиная от идентификации потребителя – Фамилия, Имя, Отчество, адрес, логин, пароль и т.п. до информации финансового характера. Важным также является то, что спектр товаров, реализуемых через агрегаторов является крайне разнообразным, начиная от потребительских товаров повседневного спроса, заканчивая товарами для «взрослых» и в недобросовестных руках эта информация может негативно отразиться на потребителе.

Крайне важные вопросы конфиденциальности персональных данных при работе с иностранными агрегаторами электронной коммерции также не регламентированы. Отсутствует как регламентация работы иностранных агрегаторов, так и ответственность.

Считаю, что вопросы обработки, хранения, сроков уничтожения, гарантированности конфиденциальности персональных данных и ответственности их разглашение также должны регламентироваться законом.

Также, крайне несправедливым, в данном федеральном законе от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», считаю условие о том, что если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несет продавец (исполнитель). Т.е. за исполнение договора перед потребителем отвечает продавец (исполнитель), а не владелец агрегатора. С одной стороны, такое положение дел считается справедливым, ведь в данном случае потребитель покупает товар у продавца (исполнителя), а агрегатор – только посредник и все возможные претензии потребитель товара относительно его качества должен адресовать продавцу (исполнителю), но в данном случае необходимо учитывать особенности электронной коммерции.

Во-первых, при выборе товара потребителем на Интернет сайте агрегатора, первоначальная роль отдаётся именно агрегатору. Особенно если потребитель обращается к таким именитым агрегаторам как «Ozon», «Wildberries», «Amazon», «AliExpress» и другие. Упоминание о продавце (исполнителе) можно встретить разве что в информации о товаре. Т.е. потребитель, приобретая товар у продавца (исполнителя) через агрегатора подразумевает, что приобретает товар у агрегатора.

Во-вторых, непонятной остается схема взаимодействия, когда потребитель оплачивает стоимость товара агрегатору, а претензии по поводу некачественного товара обязан адресовать продавцу (исполнителю). Потребитель здесь заведомо выставляется слабой стороной договора поскольку вместо таких преимуществ электронной коммерции как скорость и

простота, он получает проблемы с поиском информации на Интернет-сайте агрегатора о продавце (исполнителе) и направлением ему претензий относительно качества товара. Вопрос возврата денежных средств в данном случае законом также не урегулирован.

Учитывая, что непосредственная работа с продавцом (исполнителем) находится в зоне ответственности агрегатора, между ними уже достигнуты соответствующие договоренности, оплату товара принимает агрегатор, то и все риски в данном случае на себя должен принимать агрегатор. Продавец (исполнитель) должен быть исключен из цепочки ответственности перед потребителем, при работе последнего на интернет сайтах электронной коммерции.

В дополнении к вышесказанному предлагаю проанализировать судебную практику.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-82863/19 от 30 марта 2020 года решение Арбитражного суда Московской области от 16 января 2020 года по делу №А41-82863/19 оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения. Данное постановление наглядно показывает, что информация о товаре, его изготовителе и продавце должна доводиться до сведения покупателя способами, установленными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а если указанными актами они не определены, то способами, принятыми для отдельных видов товаров. Потребителю также должна быть предоставлена наглядная и достоверная информация об оказываемых услугах, ценах на них и условиях оказания услуг, а также о применяемых формах обслуживания при продаже товаров (по предварительным заказам, продажа товаров на дому и другие формы).

Как следует из материалов судебных актов, ООО «Вайлдберриз» произвел обсчет потребителей при отмене заказа клиентам, приобретенного дистанционным способом. Общество, не передавая заказов на доставку и не

проводя саму доставку товара клиентам, списывало денежные средства по доставке товара, без фактического оказания услуг по доставке.

В самом же постановлении идет ссылка на ст.10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в соответствии с которой изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Особо подчеркиваю, что с 01 января 2019 года уже вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», который ввел понятие владелец агрегатора информации о товарах (услугах) и охарактеризовал его область применения. Изменения коснулись п.1 ст. 9 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» в соответствии с которым владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей следующую информацию о себе и продавце (исполнителе): фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию, имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя), информацию об изменении вышеуказанных сведений. Владельцы агрегаторов обязаны разместить вышеуказанную организацию на своем сайте (странице сайта) в сети Интернет. При этом информацию о продавце (исполнителе) владелец агрегатора вправе довести до сведения потребителей посредством размещения ссылки на сайт продавца (исполнителя).

Т.е. исходя из вышесказанного как в решении Арбитражного суда Московской области от 16 января 2020 года по делу №А41-82863/19, так и в Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда поэтому же делу ссылка должна была быть на ст. ст.12 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1

«О защите прав потребителей» - ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, владельца агрегатора) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге).

В тоже время, законодателем не обозначено такое понятие как «ненадлежащая информация о товаре» и в ст. 12 вышеуказанного закона отсутствует ссылка на ответственность владельца агрегатора, в случае отсутствия достоверной цены на сайте владельца агрегатора.

Помимо агрегаторов электронной коммерции существуют и так называемые агрегаторы такси.

Агрегатор такси – это транспортная компания, сервис онлайн-заказа такси, которая позволяет найти заказ и найти пассажира с помощью веб-сайта или мобильного приложения. Агрегаторы такси реализовали новые способы предоставления и потребления услуг такси, что в значительно повлияло на активное развитие сферы транспортных услуг. Агрегаторы могут конкурировать между собой, с классическими службами такси, с общественным и персональным транспортом, а также другими формами решения транспортных задач.

Агрегаторы такси ведут свою деятельность, зарабатывая на удержании с водителей части получаемого денежного вознаграждения за перевозку пассажиров, но в то же время сегодня нет специального закона, регулирующего деятельность подобных коммерческих организаций, оказывающих услуги по перевозке пассажиров легковыми автотранспортными средствами (такси) и деятельность организаций заказа легкового такси. Правовые пробелы государственного регулирования сферы коммерческого такси требуют восполнения, государственного регулирования и фиксирования прав и обязанностей субъектов данного бизнеса в сформировавшихся условиях.

Учитывая необходимость государственного регулирования рынка агрегаторов такси 18 декабря 2019 года был внесен на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 864881-7 «О

государственном регулировании деятельности по перевозке легковыми такси и деятельности служб заказа легкового такси и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее - законопроект № 864881-7).

Данным законопроектом № 864881-7 должны будут введены такие понятия как «служба заказа легкового такси», «легковое такси», «обработка информации о заказе легкового такси», «заказ легкового такси», «реестр заказа легкового такси» и «реестр легкового такси».

Относительно темы исследования интерес вызывает термин «обработка информации о заказе легкового такси» который определяется «как действие или совокупность действий, совершаемых с использованием любых средств связи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, или без их использования, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение и передачу информации (обеспечение доступа к информации), и направленных на раскрытие информации о заказе легкового такси, фрахтовщиках, фрахтователях, водителях и транспортных средствах, используемых в качестве легкового такси, в целях заключения публичного договора фрахтования», поскольку агрегатор такси также может быть привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества услуги, если до их сведения не доводится информация о самой транспортной услуге и водителях. По факту нарушения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» должностным лицом территориального управления Роспотребнадзора субъекта РФ в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым, например, общество с ограниченной ответственностью может быть привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.7 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением наказания в виде административного штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.01.2021 № Ф02-6845/2020 по делу №А10-2634/2020 было указано, что «ч.2 статьи 14.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги), за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.10, частью 1 статьи 14.33 и статьей 14.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде наложения административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. В соответствии со ст. 10 Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» «изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. Информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать, в том числе сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг); адрес (место нахождения), фирменное наименование (наименование) изготовителя (исполнителя, продавца), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера; указание на конкретное лицо, которое будет выполнять работу (оказывать услугу), и информацию о нем, если это имеет значение, исходя из характера работы (услуги). Владелец агрегатора обязан довести до сведения потребителей информацию о себе и продавце (исполнителе) (фирменное наименование (наименование), место нахождения (адрес), режим работы, государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица, фамилию,

имя, отчество (если имеется), государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя)» [16].

Суд апелляционной инстанции по данному делу указал, что «в данном случае, агрегатор позиционирует себя как служба заказа такси, не имея разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. Являясь посредником между водителями и пассажирами, он осуществляет функцию диспетчерской службы, принимает заявки на перевозку пассажиров и, передавая их между определенными водителями, фактически организует и упорядочивает пассажирские перевозки легковым такси, поскольку эта деятельность является неотъемлемой частью данного процесса. При этом, передавая полученный заказ на перевозку легковым такси по средствам связи водителю, с которым у него заключен договор об оказании информационных услуг, агрегатор не гарантирует безопасность перевозки пассажира и исполнимость данного заказа, поскольку отношения между ним и водителем легкового такси на основании договора на оказание информационных услуг не предполагают возложение на него обязанности по обеспечению безопасности перевозки пассажира. Указанное, является нарушением норм, устанавливающих порядок организации различных видов перевозок пассажиров и багажа, в том числе требования к перевозчикам, фрахтовщикам и владельцам объектов транспортной инфраструктуры, условия таких перевозок, а также условия предоставления транспортных средств для данных перевозок» [16]. Агрегатор как коммерсант, профессионально занимающийся организацией перевозок, не может не знать о том, что всегда существует риск отсутствия у привлекаемых им водителей разрешительной документации. Условия пользовательского соглашения и иных документов, размещенных на его сайте, о том, что он никакой ответственности за действия водителей не несет, не могут его освободить от обязанности по соблюдению действующего законодательства России, учитывая, что именно агрегатор создает условия

для занятия водителями деятельности без разрешительной документации, не управляя возникающими рисками, что является незаконным.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.06.2020 Ф07-6188/2020 говорится о том, что привлекая для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси неограниченного круга потребителей, партнеров - служб такси, осуществляя их доступ к сервису, функциональным возможностям, допуск представителей партнера (водителей) к принятию заявки (заказа) к исполнению в отсутствие документов, подтверждающих допуск представителей партнера (водителей) к оказанию услуг по перевозке пассажиров: водительского удостоверения, выданных разрешениях на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Санкт-Петербурга, проведенном предрейсовом контроле технических состояний транспортных средств, проведенных предрейсовых медицинских осмотров водителей, тем самым агрегатор не обеспечивает гарантии качества и безопасности предлагаемой потребителям услуги по перевозке. Специфика взаимоотношений агрегатора такси с пассажиром заключается в том, что заказ на перевозку принимает агрегатор при помощи мобильного приложения и СМС-сообщений с контактными данными водителя, маркой автомобиля и его государственным регистрационным знаком.

Вывод судов при рассмотрении данных дел был одинаков и сводился к следующему, что «агрегатор такси как коммерсант, профессионально занимающийся организацией перевозок, не может не знать о том, что всегда существует риск отсутствия у привлекаемых им водителей разрешительной документации. Условия пользовательского соглашения и иных документов, размещенных на его сайте, о том, что он никакой ответственности за действия водителей не несет, не могут его освободить от обязанности по соблюдению действующего законодательства Российской Федерации, учитывая, что именно агрегатор создает условия для занятия водителями

деятельности без разрешительной документации, не управляя возникающими рисками, что является незаконным» [15].

Итогом вышесказанного следует считать неутешительный вывод об отсутствии какой-либо ответственности у владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах) перед потребителями, что говорит о подтверждении альтернативной гипотезы исследования. Отсутствуют такие необходимые законодательные нормы как о гарантиях конфиденциальности, сроках доставки, компенсации возврата денежных средств и другие. Те нормы, которые законодателем вообще не урегулированы—это порядок действий и ответственность иностранных владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах) занимающихся сбором и обработкой персональных данных отечественных потребителей. Стороной обошли и роль агрегаторов такси, деятельность которых также глубоко вошла в нашу жизнь и которая сопряжена с рисками причинения вреда здоровью. Новый закон, который призван регулировать деятельность агрегаторов такси так и не принят, хотя проект федерального закона рассматривался уже несколько раз. Причина в разногласиях между страховыми компаниями, индивидуальными перевозчиками и крупными корпорациями такими как Uber, Yandex-taxi и тд.

В условиях огромных скоростей цифровой экономики и вовлеченность в неё большого числа субъектов деятельность её институтов должна быть детальнейшим образом регламентированной, поскольку с развитием информационных технологий количество правовых проблем в данной сфере только растет. В связи с этим считаю необходимым уточнение законодательства в части расширения зон ответственности как отечественных, так и иностранных владельцев агрегаторов информации о товарах (услугах).

2.2. Гражданско-правовая ответственность в условиях цифровой экономики

Неоспоримым является факт, что современный мир, в связи с развитием технического оснащения и доступности сети Интернет, вступил в новый этап развития. Технологическая революция и связанные с ней изменения оказали большое влияние как на государство, общество и людей, так и на право, в связи с чем и наблюдается рост количества гражданско-правовых сделок, которые совершаются в интернет-пространстве. В период пандемии COVID-19 торговые сети, ощутив преимущества электронной торговли, стали активнее продавать свою продукцию через интернет-магазины. Предприниматели, столкнувшись с временной невозможностью использования торговых залов, стали переориентировать свои бизнес-процессы на использование интернет-магазинов, что также обусловило рост количества дистанционных сделок. Вследствие пандемии и связанных с ней карантинных мероприятий, заключение подобных сделок посредством компьютерных технологий и сети Интернет, является достаточно актуальным, что объясняется отсутствием необходимости перемещения в пространстве, либо логистики у покупателя, возможностью простого и быстрого ознакомления с товаром и его получения минуя даже дальние расстояния. Однако необходимо отметить, что пробелы правового регулирования подобных сделок, существовали еще задолго до пандемии COVID-19.

Необходимо напомнить, что традиционная сделка: «продавец» - «покупатель» несколько отличается от сделок, совершенных электронным способом только технически. С правовой точки зрения сделки, совершаемые электронным способом, не отличаются от сделок, совершаемых традиционным способом, и также «представляют собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [6]. В законодательстве Российской Федерации нет запретов на совершение сделок в электронном виде. Вопрос правомерности данных сделок так же не стоит, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 160 ГК РФ «Письменная форма сделки считается

соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» [6]. Также, согласно ст. 159 ГК РФ, если законом не установлена письменная форма, сделка может заключаться в устной форме. Согласно ст. 160 ГК РФ в ряде случаев сделки совершаются путем составления электронного документа, выражающего волю сторон соглашения. В ч. 2 ст. 434 ГК РФ дается следующее условие, касательно составления договора в электронном виде: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта статьи 160 настоящего Кодекса» [6]. Т.е. данная статья закрепляет, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, в том числе электронного, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Таким образом, исходя из системного толкования обе статьи ГК РФ являются правовой основой заключения сделок в электронном виде. Законодатель в данном случае подтвердил легальность подобных сделок, а техническая сторона заключения сделок в электронном виде, осталась за субъектами правоотношений.

Учитывая все преимущества электронного способа заключения сделок, все же необходимо выделить ряд проблем:

- отсутствие законодательного урегулирования места заключения сделки, т.е. при заключении сделок в электронной форме неясным остается определение места составления договора, в случае если партнеры находятся в разных городах,
- также отсутствие норм законодательства регистрирующих сам факт заключения сделки и актуальными остаются проблемы доказуемости самого факта заключения договора,
- как в действующем законодательстве, так и в проектах нормативных актов, отсутствуют нормы, обязывающие обеспечить ту или иную сторону сохранность и неизменность данных договора,
- открытой остается проблема конфиденциальности договора и соблюдения защиты прав субъектов персональных данных,
- незакрытым остался вопрос использования электронной цифровой подписи,

Наличие данных проблем говорит о том, что развитие законодательства в сфере отношений в сети Интернет находится на начальном уровне, участникам сделок в электронном виде приходится руководствоваться разными нормативно-правовыми актами, которые лишь слегка затрагивают данные вопросы, и отдельными положениями гражданского законодательства. Слабые попытки нормотворчества, такие как Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который допустил электронную форму сделки и ввёл термин «цифровые права» на деле лишь увеличил количество возникающих вопросов и в данном случае справедливым остается вывод, что законодательство в сфере заключения сделок в сети нуждается в совершенствовании.

2.3. Особенности ответственности субъектов электронных торгов как субъектов цифровой экономики

В настоящее время одним из основных направлений развития цифровой экономики в России является развитие процесса электронных закупок, их автоматизация и цифровизация. Этот процесс стал возможен благодаря развитию прогрессивных технологий и многие направления в торговле получили совершенно новые формы. Быстрыми темпами в последние годы растет популярность электронных торговых площадок, которых становится все больше. Цифровая экономика своим субъектам на данный момент представляет много разных публичных торгов: узкоспециализированные, торгующие конкретным видом товара, и универсальные, где выставляются тысячи различных видов товаров и услуг.

Значение электронных торгов для цифровой экономики крайне велико. В современный период торги являются инструментом ведения деятельности как бизнесом, так и органами государственной власти, который для последних стал стандартной формой участия в экономических отношениях. Основная цель торгов заключается в обеспечении равного доступа участников к торгам, к объектам публичной собственности, публичным финансам, обеспечении равных возможностей для всех субъектов гражданского оборота, обеспечения прозрачности торгов и несомненно одной из главных целей является противодействие коррупции.

Пономарева О.В. так характеризует торги: «Торги представляют собой один из способов заключения договоров, который тесно связан с основными законами свободного рынка и выражают их наиболее последовательно» [14, С. 34] и «любые электронные торги обеспечивают сравнительно высокую гласность, прозрачность, стимулируют развитие конкуренции за счет большего количества участников из различных регионов России и других стран. Популярность электронных торгов постоянно возрастает. Об указанном обстоятельстве свидетельствует увеличение доли участия в электронных торгах через профессиональных посредников, особенно в «банкротных» торгах» [14, С.65].

К сожалению, даже такая форма торгов как электронная и обязательное участие в ней в электронном виде не всегда обеспечивают гласность, прозрачность, и конкуренцию и предоставляет её отдельным субъектам простор для махинаций. Так, Цыбульская О. в своей статье «Неестественный отбор. Какие электронные площадки нужны для проведения торгов» отмечает, что «в судебной и административной практике есть расхождения в трактовке указания в заявке страны происхождения товаров, работ и услуг, количества поставляемой продукции, конкретных показателей и других значений товара, применения законодательства о стандартизации и техническом регулировании в качестве способа отстранения компаний от участия в электронных аукционах» [28, С.35]. Кроме того, авторы монографии «Предпринимательская деятельность в сети интернет» отмечают, что «на всех электронных торговых площадках установлены различные требования для участников электронных аукционов. В юридической литературе уже неоднократно поднималась мысль, что требования и список документов для участников электронных торгов по закупкам иногда составляются таким образом, чтобы исключить любую конкуренцию и допустить к конкурсу только «свою» компанию» [28, С.150].

Учитывая тематику ответственности субъектов предпринимательской деятельности в цифровой экономике, предлагаю для начала рассмотреть какие торговые площадки и электронные закупки существуют, их субъектный состав и виды их ответственности.

В научной литературе электронную площадку определяют, как технологическую платформу, предназначенную для взаимодействия субъектов, определенных законом с целью заключения договора.

В самом общем виде различают несколько видов электронных площадок:

- коммерческие электронные площадки,
- федеральные (бюджетные) торговые площадки.

Немаловажным является и то, что и сами электронные закупки подразделяются на два вида. Это закупки, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд и закупки, для целей удовлетворения потребностей юридических лиц.

Всем электронным торгам присущи общие системные признаки. Во-первых, в отличие от обычного гражданского оборота, в котором по классической схеме участвует две стороны, в электронных торгах принимает участие три стороны:

- организатор торгов. В действующем законодательстве определения данному понятию не дано, но можно предположить, что организатор торгов – это лицо, заключившее с оператором электронной площадки договор с целью поиска лица, заинтересованного в заключении сделки;
- пользователи электронной площадки. Так же, как и в предыдущем случае нормативное определение данному понятию отсутствует. В самом общем виде пользователи электронной площадки — государственные органы, органы местного самоуправления, коммерческие организации и граждане, имеющие намерение приобрести информацию, хранящуюся в информационной системе оператора электронной площадки или использующие указанную информацию с целью заключения договора, предметом которого является реализация товаров, работ или услуг;
- оператор электронной торговой площадки. В соответствии с ч.18 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) (Далее – Закон №44-ФЗ) «оператор электронной площадки - непубличное хозяйственное общество которое владеет электронной площадкой, в том числе необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами, обеспечивает ее функционирование, и включено в утвержденный

Правительством Российской Федерации перечень операторов электронных площадок» [21],

- торги проводятся на электронной торговой площадке.

Исходя из признаков электронных торгов можно выделить их субъектный состав, а именно организатор торгов, пользователи и оператор торговой площадки.

Коммерческие структуры проводят закупки с целью повышения эффективности осуществления закупок товаров, результативности работ, оказания услуг и выбор покупателем или заказчиком лучшего предложения происходит по заранее определенным критериям оценки: качество товара, услуг, работ, стоимость, срок поставки или выполнения работ, репутация партнеров по сделке.

Правовой основой данной категории торгов выступает федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) (Далее – Закон №223-ФЗ) и касательно темы исследования в ст. 7 вышеуказанного закона содержится условие о том, что за «нарушение требований настоящего Федерального закона и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [21]. Т.е. норма носит отсылочный характер. Ряд авторов допускают, в данном случае административную и гражданскую ответственность.

Государственные закупки играют важную роль в экономике любой страны. Объем государственных закупок составляет от 10 до 30% ВВП как развитых, так и развивающихся стран. У каждого государства свои механизмы осуществления грамотных, прозрачных и эффективных закупок для обеспечения государственных нужд, но все они объединены целью - создание эффективного механизма государственных закупок, который

обеспечит рациональное расходование бюджетных средств и станет инструментом развития социально политики государства.

Правовой основой данной «государственной» категории торгов выступает Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) (Далее – Закон №44-ФЗ) и в числе прочих содержит следующие интересные для исследования моменты.

Во-первых, в ст. 12 данного закона регламентирован принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок в котором, государственные органы, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд и должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Во-вторых, статьёй 107 Закона №44-ФЗ охарактеризована ответственность лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Они несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В-третьих, отдельно выделено положение о том, что операторы электронных площадок, операторы специализированных электронных площадок и их должностные лица за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок тоже несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с

законодательством Российской Федерации, а также обязаны возместить убытки, причиненные лицам в результате неправомерных действий (бездействия), в том числе по разглашению информации, полученной в ходе проведения электронных процедур.

Наличие «третьей» стороны в классических отношениях купли-продажи является особенностью электронных закупок как в государственном, так и в коммерческом секторе. Также, наличие третьей стороны говорит и о наличии её статуса – наборе прав, обязанностей и ответственности.

Очевидно, что на институт административной ответственности в сфере государственных закупок государство, в целях надлежащего исполнения норм законодательства о контрактной системе, возлагает большую роль. По мнению некоторых авторов, усиление мер административной ответственности в сфере государственных закупок является необходимым для осуществления более эффективного государственного контроля за данной сферой.

Для начала рассмотрим ответственность за нарушения в коммерческом секторе.

В федеральном законодательстве об административных правонарушениях теме нарушений при закупках по Закону № 223-ФЗ выделена отдельная ст. 7.32.3 КоАП РФ. Данной статьёй предусмотрены следующие виды нарушений:

- «осуществление закупки товаров, работ, услуг в случае, если такая закупка в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц должна осуществляться в электронной форме, в иной форме» [11];
- действия, предусмотренные первым видом нарушения, совершенные должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз;

- осуществление закупки товаров, работ, услуг в случае, если такая закупка в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц должна осуществляться в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в ином порядке;
- нарушение сроков размещения в единой информационной системе (Далее – ЕИС) в сфере закупок предусмотренной законом информации;
- неразмещение в ЕИС в сфере закупок информации размещение которой предусмотрено законодательством РФ;
- нарушение установленных законодательством РФ в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц сроков размещения в ЕИС в сфере закупок изменений, вносимых в правовые акты, регламентирующие правила закупки товаров, работ, услуг заказчиком;
- несоблюдение предусмотренных требований к содержанию извещений о закупке;
- предъявление требований к участникам закупок, которые не указаны в документации о закупке;
- нарушение заказчиком срока оплаты по договору, заключенному по результатам закупки с субъектом малого или среднего предпринимательства;

Штрафы, предусмотренные вышеуказанной статьёй, варьируются от десяти тысяч рублей до трехсот тысяч рублей. Также предусмотрена и дисквалификация должностных лиц на срок от шести месяцев до одного года.

Более подробно изучить сферу ответственности субъектов цифровой экономики поможет анализ судебной практики. Например, информация о закупке, предусмотренная Законом № 223-ФЗ, должна размещаться в единой

информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - единая информационная система).

В силу ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ неразмещение в единой информационной системе в сфере закупок информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц образует состав административного правонарушения и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, а на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Постановлением Белгородского УФАС России от 18.02.2021 N 28 по делу N 031/04/7.32.3-55/2021 юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей. Так же, Постановлением ФАС России от 21.08.2020 по делу N 17/04/7.32.3-573/2020 юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей.

В обоих постановлениях должностные лица ФАС руководствуются положениями Закона №223-ФЗ, Закона №44-ФЗ и КоАП РФ и благодаря формальному составу административного правонарушения, избежать ответственности практически невозможно. Так же обжалование подобных постановлений в арбитражном суде маловероятно. Пример. В Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 N 01 АП-1506/2018 по делу № А43-39402/2017 указано, что объектом правонарушения является установленный Законом №223-ФЗ, иными нормативно-правовыми актами, не противоречащими названному данному закону, порядок осуществления

закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. Объективную сторону составляют «противоправные действия (бездействие), выражающиеся в неразмещении в единой информационной системе в сфере закупок информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [17].

Некая схожесть наблюдается и в видах административной ответственности, за нарушения в сфере закупок по Закону № 44-ФЗ.

Нарушения и штрафы при формировании плана-графика закупок. Примером в данном случае может быть включение в план закупок или план-график закупок объекта или объектов закупки, не соответствующих целям осуществления закупок, за что, ч. 1 ст. 7.29.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. В данном случае штрафуют ответственных должностных лиц. Как правило, это должностные лица, назначенные приказом и несущие в связи с этим ответственность за свою профессиональную деятельность. Размеры штрафа установлены в пределах от пяти тысяч рублей до пятидесяти тысяч рублей, но они также разные для каждого конкретного вида нарушения.

Нарушения сроков размещения информации в ЕИС. Примером могут быть нарушение должностным лицом заказчика, должностным лицом уполномоченного органа, должностным лицом уполномоченного учреждения, специализированной организацией сроков размещения в единой информационной системе в сфере закупок информации и документов, размещение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, за что, ч.1.2 ст.7.30 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц в размере трех тысяч рублей и на юридических лиц в размере десяти тысяч рублей. Данная вид нарушений предусматривает привлечение к ответственности еще и

юридические лица. Размеры штрафов варьируются от пяти тысяч рублей до ста тысяч рублей.

Нарушение порядка проведения процедур закупки. Данная группа нарушений является самой объемной и включает в себя почти двадцать видов нарушений. Примером может быть нарушение предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок требований к содержанию протокола, составленного в ходе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), за что ч.2.1. ст. 7.30 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц в размере десяти тысяч рублей. В данном случае территориальный орган федеральной антимонопольной службы может не только вынести предписание об устранении нарушений, но и назначить штраф в зависимости от вида нарушения. Штрафы варьируются от пяти тысяч рублей до пятисот тысяч рублей.

Нарушения при заключении и исполнении контрактов. Примером может быть изменение условий уже заключенного контракта, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг, если возможность изменения условий контракта не предусмотрена законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, за что ч.4 ст. 7.32 КоАП РФ предусмотрено привлечение к административной ответственности в виде административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей, а на юридических лиц - двухсот тысяч рублей. Также сюда можно отнести такие нарушения как:

- заключение контракт на условиях, не предусмотренных документами закупки,
- нарушение порядок расторжения контракта,
- действия (бездействия) третьих лиц помешали исполнить обязательства по контракту и причинили существенный вред интересам общества и государства.

Нарушения в ходе контрольных мероприятий. Сюда можно отнести такие нарушения как невыполнение в срок предписания контрольного

органа, несвоевременное либо непредставление сведений по запросу контрольного органа, неисполнение требований должностного лица в ходе проведения проверки и препятствование проведению проверки. Размер штрафов варьируется от пятнадцати тысяч рублей до пятисот тысяч рублей. Также присутствует такой вид наказания как дисквалификация сроком от шести месяцев до двух лет.

Нецелевое использование бюджетных средств. Учитывая понятный интерес государства в рациональном расходовании денежных средств, вполне логично выглядят и размеры санкций. Так, к примеру, за расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, в соответствии со ст. 285.1 УК РФ «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [19].

За нарушения в сфере контрактной системы предусмотрены штрафы не только в отношении классических «продавца» и «покупателя». Учитывая особенности субъектного состава также подробно рассмотреть ответственность, предусмотренную в отношении экспертов и в отношении оператора электронной площадки.

Нарушения, допущенные экспертом, экспертной организацией. Так, примером может быть дача экспертом, экспертной организацией, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это действие не

содержит уголовно наказуемого деяния, за которое в соответствии со ст. 7.32.6. КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года, на юридических лиц, т.е. на экспертную организацию - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей. Также, за предоставление экспертом заведомо ложного экспертного заключения, которое привело к последствиям, указанным в ст. 200.6 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность.

Нарушения, допущенные оператором электронной площадки. Сюда можно отнести такие нарушения как нарушение порядка проведения аукциона, нарушение порядка ведения реестра участников электронного аукциона, нарушение правил документооборота или сроки направления документов и разглашение информации об участниках. Примером может быть нарушение оператором электронной площадки установленного законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок порядка ведения реестра участников электронного аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке, за что ч.4 ст. 7.31.1 КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей. Почти за все нарушения, которые допускает площадка, штрафуют юридическое лицо - оператора электронной площадки.

Более подробно изучить сферу ответственности субъектов цифровой экономики поможет анализ судебной практики. Например, информация о закупке, предусмотренная Законом № 223-ФЗ, должна размещаться в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - единая информационная система).

В силу ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ неразмещение в единой информационной системе в сфере закупок информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами

юридических лиц образует состав административного правонарушения и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, а на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Постановлением Белгородского УФАС России от 18.02.2021 N 28 по делу N 031/04/7.32.3-55/2021 юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей. Так же, Постановлением ФАС России от 21.08.2020 по делу N 17/04/7.32.3-573/2020 юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 7.32.3 КоАП РФ, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей.

В обоих постановлениях должностные лица ФАС руководствуются положениями Закона №223-ФЗ, Закона №44-ФЗ и КоАП РФ и благодаря формальному составу административного правонарушения, избежать ответственности практически невозможно. Так же обжалование подобных постановлений в арбитражном суде маловероятно. Пример. В Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 N 01 АП-1506/2018 по делу № А43-39402/2017 указано, что объектом правонарушения является установленный Законом №223-ФЗ, иными нормативно-правовыми актами, не противоречащими названному данному закону, порядок осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. Объективную сторону составляют противоправные действия (бездействие), выражающиеся в неразмещении в единой информационной системе в сфере закупок информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Так же, рассмотрим судебную практику по привлечению к ответственности оператора торговой площадки.

Решением ФАС России от 09.03.2021 по делу N 21/44/105/216 в действиях оператора электронной площадки зафиксировано нарушение ч. 12 ст. 54.4 Закона №44-ФЗ.

На заседании Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок Оператором электронной площадки 01.03.2021 возвращена заявка на участие в Конкурсе по причине отсутствия в заявке банковской гарантии в реестре банковских гарантий. При этом установлено, что 28.02.2021 при подаче Заявителем заявки на участие в Конкурсе уже был указан уникальный номер реестровой записи банковской гарантии, состоящий из 22 знаков - 03I3664200113621000302 и также установлено, что выданная Заявителю Банковская гарантия включена в реестр банковских гарантий 20.02.2021 в 14:23, то есть до окончания срока подачи заявки на участие в Конкурсе. Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что действия Оператора электронной площадки нарушают ч. 12 ст. 54.4 Закона №44-ФЗ и содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 статьи 7.31.1 КоАП РФ.

Решением ФАС России от 17.02.2021 N ПГОЗ-016/21 возбуждено дело об административном правонарушении, Оператору электронной площадки выдано предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что Оператором электронной площадки направлено уведомление Заявителю о возврате поданной заявки на участие в Аукционе, поскольку Банком не подтверждено блокирование денежных средств в размере обеспечения заявки на участие в Аукционе на специальном счете Заявителя в срок, предусмотренный Законом №44-ФЗ. Вместе с тем, было установлено, что в Банке зафиксирован сбой автоматизированных систем, в связи с чем между Оператором электронной площадки и Банком зафиксирован инцидент возникновения ошибки

получения и обработки направленных Оператором электронной площадки запросов в Банк.

Аналогичная ситуация зафиксирована в Решении ФАС России от 17.02.2021 N ПГОЗ-014/21. Комиссией было признано в действиях Оператора электронной площадки нарушение ч. 20 ст. 44 Закона №44-ФЗ при том, что также в Банке был зафиксирован сбой автоматизированных систем.

Вывод из всего вышесказанного относительно субъектов электронных торгов, может быть следующий.

Основным нормативным актом, устанавливающим правовые нормы, которые могут без изменений применяться для правоотношений в сфере электронной торговли, является Конституция Российской Федерации. Конституция РФ, содержит основные права и гарантии, среди которых можно выделить ст. 8, которая «гарантирует единство экономического пространства, свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств, а также поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности в РФ» [12].

Что касается законодательных актов, специально посвященным электронным закупкам, то правовой основой в данном случае выступают два вышеуказанных закона: Закон №223-ФЗ и Закон №44-ФЗ. Оба нормативных акта содержат необходимые, с точки зрения регулятора, нормы. Так, относительно темы исследования в ст. 7 Закона №223-ФЗ содержится условие о том, что за нарушение требований виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, т.е. данная норма носит типовой, отсылочный характер.

Гораздо интереснее выглядят нормы Закона №44-ФЗ. Так, в ст. 12 данного закона регламентирован принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, и в соответствии со ст. 107 Закона №44-ФЗ охарактеризована ответственность лиц, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Они

несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. По-прежнему, даже в связи с постоянно меняющимся законодательством в сфере закупок, правонарушения в этой сфере хотя и включающие признаки административного правонарушения, но с учетом характера правонарушения, роли нарушителя, размера его доходов, степени последствий, наличие или отсутствие существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, мало квалифицируются как малозначительные. Сюда же можно отнести и то, что действующим административным законодательством понятие малозначительности не определяется и не отождествляется с конкретными правонарушениями.

За последние годы система государственных закупок претерпевала существенные изменения и эти корректировки принесли положительные результаты. По данным Единой информационной системы в сфере закупок, объем государственных закупок ежегодно увеличивается (с 8,3 трлн руб. в 2018 году до 9,6 трлн руб. в 2019 году). Существенный рост в денежном выражении является следствием как увеличения числа участников в государственных закупках, так и неизбежно ведет к увеличению числа нарушений. Однако, действующее законодательство, как и прежде не идет по пути типизации и автоматизации привлечения к ответственности хотя бы какой-то части из всех видов нарушений и автоматизации процесса привлечения к административной ответственности (без участия человека). Увеличение числа нарушений неизбежно ведет к административной нагрузке как на судебные органы, так и на антимонопольную службу. Складывается картина, по которой государство с одной стороны пытается эффективно расходовать государственные средства, а с другой стороны, вынуждено тратить на разбирательства по делам об административных правонарушениях, поддержание работоспособности государственной площадки и отдельного сектора представителей государственных и муниципальных органов, участвующих в закупках. Во всех сферах цифровой

экономики необходимы понятные правила игры, построенные государством как для агрегаторов электронной коммерции, в том числе агрегаторов такси, так и в электронных закупках.

2.4. Новеллы законодательства в вопросах ответственности владельцев социальных сетей

Рассматривая тему юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики нельзя не затронуть социальные сети. Их роль в цифровой экономике достаточно высока и в настоящее время они не только объединяют людей по интересам, но и используются для ведения бизнеса в вопросах реализации внутренних услуг типа платных подписок, организации рассылок, продвижение товара, распространении рекламы, а также для распространения общественно значимой информации. События последних лет показали, что с постоянным возрастанием значимости социальных сетей в процессе обмена информацией между пользователями, отдельные пользователи стали использовать этот обмен возможности социальных в противоправных целях – распространение ложной (недостоверной) информации, призыве участия в несогласованных акциях, митингах.

Актуальность рассматриваемого вопроса вызвана рядом поправок, инициированных законодателем в федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Далее – Закон №149-ФЗ) который был призван решить задачу недопущения в сеть Интернет информации, распространение которой недопустимо. Благодаря новым поправкам это стало возможно полной блокировки информационных ресурсов.

Данные нормы, посвященные особенностям социальных сетей и общению в них, призваны регулировать следующие аспекты:

- обязанности владельцев социальных сетей и права пользователей,

- признаки социальных сетей,
- правила включения социальных сетей в специальный реестр,
- порядок блокировки нелегального контента.

Поправки в Закон №149-ФЗ внесены федеральным закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в котором впервые на законодательном уровне дано определение понятию «владелец социальной сети» (Далее – Закон №530-ФЗ) и под которым понимается сайт, страница сайта или информационной системы, программы для электронно-вычислительных машин (Далее-ЭВМ), которые предназначены или используются их пользователями для предоставления и распространения информации посредством созданных ими персональных страниц и охарактеризованы признаки социальной сети. Также, что интересно, даны признаки социальных сетей:

- более 500 тысяч находящихся на территории России пользователей в сутки,
- распространение информации на государственном языке РФ, государственных языках республик в составе России или иных языках народов РФ, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания находящихся на территории страны потребителей.

В первоначальных проектах вышеуказанного закона, рассматривалось несколько вариантов определения и признаков социальных сетей. Предлагалось планировалось взять под контроль те информационные системы, количество пользователей которых превышает полтора миллиона. При этом в проекте закона упоминалось о назначении социальной сети. Первоначально её предназначение было для приема, передачи или обработки электронных сообщений между пользователями сети, в том числе для передачи электронных сообщений неопределенному кругу лиц, но отсутствовали нормы об ограничении количества пользователей в сутки, и

нормы о рекламе, направленной на привлечение внимания пользователей. Зато.

В ходе доработки проекта документа уже позднее вышел обновленный вариант, в котором вместо термина «организатор распространения информации в сети Интернет» вводилась категория «владелец публичной сети». Основным признаком социальной сети выступал такой как размещение электронных сообщений. Электронные сообщения могли выражаться в форме текста, звуковой информации, изображений, видеоизображений. Размещение подобной информации предполагалось для лиц, прошедших идентификацию в системе.

Отдельного рассмотрения требует перечень обязанностей владельцев социальных сетей, который установлен частью 1 ст. 10.6 Закона №149-ФЗ и объединен общим требованием – соблюдать требования законодательства РФ. Список более конкретных обязанностей содержит одиннадцать позиций.

Владельцы социальных сетей обязаны не допускать использование социальной сети в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань. Владельцам социальных сетей необходимо также препятствовать распространению информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями. Это требование также исходит из необходимости соблюдения закрепленного в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы,

национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституция нашей страны запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Соблюдение обязанностей, предусмотренных законодательством о референдуме и выборах, а также о соблюдении прав и законных интересов граждан и организаций, в том числе чести, достоинства и деловой репутации граждан, деловой репутации организаций, также входит в круг обязанностей владельцев социальных сетей.

Также немаловажным является блок обязанностей, связанный с мониторингом социальной сети с целью выявления запрещенного контента. Сюда относится информация:

- способы совершения самоубийств, призывы к суициду;
- информация об организации и проведении азартных игр с использованием Интернета и иных средств связи;
- информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;
- информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, участию в несанкционированных шествиях, митингах, призывы к массового нарушения общественного порядка, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории России, сведения, позволяющие получить доступ к указанной информации или материалам;

- информация, содержащая оскорбления как человеческое достоинство и общественную нравственность, так и явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам государственной власти России;
- объявления о привлечении несовершеннолетних в мероприятиях порнографического характера и материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Предполагается уведомление пользователей социальных в случае, если подобный запрещенный контент будет обнаружен контрольными органами. В случае выявления запрещенного контента пользователей начнут уведомлять о принятых мерах по ограничению доступа к их информации и об основаниях такого ограничения. Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в компетентный федеральный орган исполнительной власти (Роскомнадзор либо территориальные органы Роскомнадзора) с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. Территориальный орган Роскомнадзора должен проинформировать сетевой ресурс о незамедлительном удалении сообщений. Как правило подобные сообщения удаляются. В случае, если такие сообщения не удаляются, то компетентный федеральный орган напрямую обращается к «операторам связи» заблокировать соответствующий сайт.

Поправками предусмотрен и ряд организационных обязанностей для владельцев социальных сетей. Например, в социальной сети теперь должны фигурировать «Правила использования социальной сети», адрес электронной почты для направления юридически значимых сообщений, фамилию и инициалы (для физического лица) или наименование (для юридического лица), электронную форму письма о нарушениях закона, количество пользователей ресурса должно определяться специальной программой ЭВМ, а также владельцы социальных сетей будут ежегодно отчитываться об

обращениях и о результатах мониторинга социальной сети на нелегальный контент.

Блокировку запрещенного контента (как отдельных страниц сайта, так и сайта в целом) в данном случае необходимо рассматривать как один из видов ответственности владельца социальной сети. В настоящем аспекте она выступает как аналогия лишения специального права, предоставленного физическому лицу, запрета на совершение регистрационных действий с объектом недвижимости либо с автотранспортным средством и т.д. Порядок блокировки запрещенного контента также дополнен Законом № 149-ФЗ с мерами по ограничению доступа к информации, размещенной с нарушением требований российского законодательства. Т.е., в случае обнаружения запрещенного контента владелец социальной сети или его представитель, обязан ограничить к нему доступ, в том случае, если он может самостоятельно оценить законность/незаконность контента. В случае, если владелец социальной сети не может самостоятельно оценить, является информация незаконной или нет, то он обязан направить ее в Роскомнадзор, который направит ее в уполномоченные органы для рассмотрения и принятия необходимых решений. До принятия таких решений - доступ к указанной информации должен быть временно заблокирован.

Наконец, пользователи социальных сетей права которых были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, указанных выше, вправе обратиться в судебные органы за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Попробуем подробнее остановиться на ответственности владельцев социальных сетей.

В самом общем виде нарушение действующего законодательства влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. Конечно, дисциплинарная ответственность темы

вопроса мало касается. Самыми часто применимыми в свете рассматриваемой темы являются административные санкции, установленные общими нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (Далее – КоАП РФ). При этом с 10.01.2021 года вступила в силу ст. 13.41 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации. В этой статье установлены следующие виды штрафов.

В соответствии с ч.1 ст. 13.41 КоАП РФ установлена ответственность за непринятие провайдером хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информационного ресурса, мер по ограничению доступа к информации, информационному ресурсу или сайту в сети Интернет в случае, если обязанность по принятию таких мер предусмотрена Законом №149-ФЗ (влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до четырех миллионов рублей). Под термином непринятие в данном случае, в соответствии с ч.3 ст. 15.3 Закона №149-ФЗ понимается следующее: «после получения по системе взаимодействия требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязан незамедлительно ограничить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети Интернет, на котором размещена распространяемая с нарушением закона информация» [24].

В соответствии с ч.2 ст. 13.41 КоАП РФ установлена ответственность за не удаление владельцем сайта в сети Интернет информации в случае, если такая обязанность предусмотрена законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации (влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до четырех миллионов рублей). Под термином не удаление в данном случае, в соответствии с ч. 1.2. ст. 15.3 Закона №149-ФЗ понимается следующее: «незамедлительно с момента получения от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, уведомления удалить информацию» [24].

В соответствии с ч.3 ст. 13.41 КоАП РФ установлена ответственность за непринятие владельцем сайта, провайдером или иным лицом, мер по ограничению доступа к информационному ресурсу или сайту в сети Интернет, на которых размещены информация, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности, материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, в случае, если обязанность по принятию указанных мер предусмотрена Законом №149-ФЗ (влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц - от четырехсот

тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц - от трех миллионов до восьми миллионов рублей).

В соответствии с ч.4 ст. 13.41 КоАП РФ установлена ответственность за неудаление вышеуказанными лицами информации или интернет-страницы, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, в случае, если такая обязанность предусмотрена Законом №149-ФЗ (влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц - от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц - от трех миллионов до восьми миллионов рублей).

Повторное совершение вышеуказанных деяний влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч рублей до пятисот тысяч рублей, на должностных лиц – от пятисот тысяч рублей до одного миллиона рублей, на юридических лиц – от 1/20 до 1/5 совокупного размера суммы выручки, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг), за календарный год, предшествующий году выявления административного правонарушения, но не менее четырех миллионов рублей.

Так, 05 марта 2021 года Роскомнадзор направил в суд протоколы об административных правонарушениях на социальные сети «Facebook», «Instagram», «Twitter», «TikTok», «ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram и видеохостинг YouTube. Основанием для составления протоколов послужило неудаление, а также несвоевременное удаление интернет-платформами

информации, вовлекавшей подростков в противоправную деятельность – участие в несанкционированных массовых мероприятиях». Ведомством было уточнено, что в судебные инстанции уже поступили все необходимые для наложения штрафов протоколы в отношении Facebook, Instagram, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники» и YouTube. В общей сложности в суды ушло двенадцать протоколов по ч. 2 статьи 13.41 КоАП РФ.

Неутешительные выводы говорят о том, что наше законодательство носит догоняющий характер. Социальные сети в России и ведение бизнеса в них успешно ведется уже около пятнадцати лет, а нормы, призванные регулировать их деятельность, начали появляться только сейчас. Ответственность в виде блокировки незаконного контента и значительных штрафов должны защитить права пользователей и способствовать построению качественной цифровой экономики, но необходимо прежде всего сделать следующие выводы. Ни одна социальная сеть должным образом не отреагировала на предписания контрольного органа и не удалила призывы к участию в несогласованных митингах. Это прежде всего связано с тем, что контрольные (надзорные) органы не располагают эффективным и оперативным инструментарием контроля деятельности подобных площадок. Считаю, что наделение контрольных органов мерами контроля и блокировки нежелательного контента является первостепенной задачей. Также, социальные сети по большей части являются иностранными компаниями и не считают нужным подчиняться законодательству РФ. Вышесказанное является подтверждением альтернативной гипотезы исследования и считаю, что прежде всего в данном случае необходима законодательная база, обязывающая все социальные сети, осуществляющие свою деятельность на территории РФ регистрировать свои представительства на территории РФ, иметь банковский счет, денежные средства на котором могут быть заблокированы в случае осуществления противоправной деятельности, хранить данные российских пользователей на территории РФ, вести

отчетность и отчитываться перед контрольными органами РФ в том числе это касается и вопросов налогообложения.

Глава 3. Проблемы и перспективы развития законодательства о юридической ответственности в сфере использование цифровых валют и цифровых активов

3.1. Понятия и правовое регулирование в сфере использование цифровых валют и цифровых активов

В последнее десятилетие неотъемлемой частью жизни современного мирового сообщества стала цифровая валюта. Учитывая отсутствие таких ограничений как территориальность и национальный признак, любая цифровая валюта создается и существует в рамках определенной цифровой платформы. Эти цифровые валюты как средство платежа полностью анонимны, они не материально в том плане, что их нельзя осязать и хранятся исключительно в электронном кошельке, открыть который можно только зная его уникальный номер и пароль, которые известны лишь обладателю. Учитывая анонимность цифровых валют, осуществлять их транзакции, получать, переводить, обменивать на традиционные денежные средства оплачивать товары, работы и услуги, можно полностью анонимно. Как уже говорилось цифровая валюта не имеет географических границ, она свободна от политической конъюнктуры определенных государств их политических и внутриэкономических ситуаций и связи с чем должна быть более стабильна, чем традиционные денежные средства государств. Безусловно, цифровая валюта, с точки зрения государства, одной из функций которого является контроль, не лишена и недостатков. Государство не может их контролировать полностью. Криптовалюта использует различные технологии

распределенного реестра и технологии блокчейна подразумевает наличие нескольких лиц, владеющих информацией о лицах, владеющих валютой, и ее количестве у них. Самые распространенные виды цифровой валюты в настоящее время являются биткоин, эфириум, лайткоин и другие. Таким образом, уже возникли и активно развиваются торгово-денежные отношения, связанные как с созданием цифровых валют, так и их обменом. Отсутствие детального государственного регулирования приводило и может привести к возможным нарушениям прав участников данных отношений и отсутствию механизмов их защиты и восстановления прав.

В целях придания правового вектора отношениям, связанным с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами, был принят Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее - Федеральный закон № 259-ФЗ). Данный закон вступил в силу 01 января 2021 года. В соответствии с ч.1 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ его сферой действия являются отношения, возникающие при обороте цифровой валюты, отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов в Российской Федерации.

Впервые, данным законом дано определение цифровой валюты, которой в соответствии с ч.3 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо,

обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»[26].

Исходя из определения, можно выделить следующую совокупность признаков цифровой валюты.

Для начала это совокупность информационных данных, и она может быть принята в качестве средства платежа, инвестиций. Функция средства платежа является одной из основных функций денежных средств вообще. Как отмечает И.И. Кучеров, «как средство платежа деньги функционируют при совершении платежей вне сферы товарооборота. Эта функция проявляется в ситуациях, когда передача денег непосредственно не связана с обращением товаров, работ и услуг» [13, С.37].

Так же к числу признаков можно отнести и то, что эта совокупность данных не является денежной единицей Российской Федерации, какого-либо иностранного государства или международной расчетной единицей. Данное положение говорит о том, что цифровые валюты являются частными деньгами, они не предполагают выражения в материальных единицах, каких-либо благах и не относятся к денежным единицам какой-либо существующей государственной и (или) международной валюты. Во-первых, данный подход отграничивает уже существующие денежные средства государств от цифровой валюты, подчеркивая особую роль денежных средств государств. Во-вторых, этот подход позволит в будущем разграничить частные и государственные цифровые валюты.

К числу признаков можно отнести и то, что у этой совокупности данных нет лица, которое чем-то обязано перед каждым обладателем таких электронных данных. Этот признак скорее всего означает то, что владелец цифровой валюты (совокупности данных) ничем не обязан лицу, которое также обладает этими данными. Этим лицом, например, может быть

оператор информационной системы. Также, данный признак указывает на то, что у цифровых валют отсутствует «единый издатель» (централизованный «эмитент») и что ни одно лицо не несет юридической ответственности перед держателями цифровых валют. Считаю, что это ограничение прав участников цифрового рынка, которое соотносится с положениями ч. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ, закрепляющей в качестве условия защиты «Федерального закона № 259-ФЗ», обязательное информирование о фактах обладания соответствующими объектами и совершения операций с ними.

Скорее к особенностям, чем к признакам, можно отнести тот факт, что оператор информационной системы является в этих отношениях обязательным лицом. Это лицо можно назвать эмитентом цифровой валюты. Предполагается, что цифровая валюта создается в рамках программных и технических средств оператора информационной системы. Также, оператор информационной системы отвечает только за соблюдение порядка ее выпуска цифровой валюты и точность внесения записей в соответствии с установленными для информационной системы правилами.

Неожиданным нововведением, касающимся цифровой валюты, стал абсолютный запрет на прием цифровой валюты в качестве средства платежа за любые товары, работы или услуги и запрет на подобные действия для российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые фактически находились в России не менее 183 дней в течение года. Норма выражена в форме ч.5 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ: «юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им)

товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).» [26].

3.2. Перспективы развития законодательства о юридической ответственности в сфере использования цифровых валют и цифровых активов

Говоря об ответственности субъектов предпринимательской деятельности в сфере оборота цифровых валют и активов, необходимо отметить, что единственным положением об ответственности, которое было инициировано ст. 9 Федерального закона № 259-ФЗ стала ответственность оператора информационной системы, в которой осуществлялся или осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Данная норма предусматривает положением о том, что оператор информационной системы, который осуществлял выпуск цифровых финансовых активов, обязан в соответствии с гражданским законодательством возместить убытки пользователям этой информационной системы, возникшие вследствие некорректной работы, утраты информации, предоставления пользователям недостоверной и неполной информации об информационной системе, нарушения оператором информационной системы правил работы информационной системы, в том числе нарушения требований бесперебойности, непрерывности функционирования и требованиям Федерального закона № 259-ФЗ. Норма наглядно показывает, что ответственность наступает только за нарушения в отношении цифровых финансовых активов, в тоже самое время законодателем ограничен оборот цифровых валют.

Исходя из анализа данного закона, можно предположить, что за нарушения норм Федерального закона № 259-ФЗ законодателем предусмотрена ответственность в соответствии с административным законодательством, налоговым и уголовным, но на момент написания

настоящей работы, нормы привлечения к какой-либо ответственности существуют только в проектах. Например, существующим проектом Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/10-20/00108949) предлагается установить меры административной ответственности за организацию выпуска цифровых финансовых активов и организацию совершения сделок с цифровыми финансовыми активами неуполномоченными лицами (то есть не включенными в соответствующие реестры Банка России), а также за нарушение установленных законом правил совершения сделок с цифровыми финансовыми активами при приеме цифровых финансовых активов в качестве платежа за товары, работы или услуги. Как видно из условий проекта акта меры административной ответственности устанавливаются за организацию незаконного оборота цифровых финансовых активов и незаконный оборот цифровой валюты.

В свою очередь нарушения в отношении организации незаконного оборота цифровых финансовых активов, данным проектом, предлагаются следующие. Первоначально это создание цифровой валюты в информационных системах, операторы которых не включены в реестр операторов информационных систем. Подразумевается, что данный реестр должен вестись Банком России в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проектом предполагается наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей, на должностных лиц - от ста тысяч до одного миллиона рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года и на юридических лиц - от двухсот тысяч до двух миллионов рублей. Также это нарушения в сфере организации совершения сделок с цифровыми финансовыми активами. Статьей 1 вышеуказанного проекта указано, что

совершение сделок «в том числе сделок с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных на основании иностранного права, а также сделок с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, операторами информационных систем, которые не включены в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов, ведущийся Банком России в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [27]. Предполагается, что совершение подобных деяний влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей, на должностных лиц операторов информационных систем - от ста тысяч до одного миллиона рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года и на юридических лиц, самих операторов информационных систем - от двухсот тысяч до двух миллионов рублей.

Третий вид подразумевают ответственность «за прием цифровых финансовых активов в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги при осуществлении торговой деятельности, деятельности по выполнению работ и (или) оказанию услуг» [27]. В данном случае законодатель подразумевает наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой, на должностных лиц тех же операторов информационных систем - от пятидесяти тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой и на юридических лиц - от ста тысяч до миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой.

Норма ответственности в сфере организации незаконного оборота цифровой валюты, выглядит следующим образом – «незаконный прием в Российской Федерации цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), лицами, не имеющими право осуществлять такой прием» [27]. Данное нарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой, на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой и на юридических лиц - от ста тысяч до миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо без таковой.

Как видно из норм вышеуказанного проекта Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» законодатель основательно подошел к формированию будущих основ норм ответственности за организацию незаконного оборота цифровых финансовых активов и незаконный оборот цифровой валюты. Размеры штрафов варьируются от пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.

Также будущие изменения коснутся и налогового законодательства, но здесь законодатель сделал небольшую «отсечку» и установил обязанность владельцев криптоактивов декларировать сделки с цифровой валютой, если сумма операций превышает шестьсот тысяч рублей. Так, проектом Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» предусмотрены следующие виды ответственности:

- непредставление информации в налоговый орган отчета об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой,

- непредставление в налоговый орган информации о получении права распоряжаться цифровой валютой,
- неуплата налога по операциям с цифровой валютой.

Нормы ответственности, в соответствии с проектом Федерального закона N 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» выглядят следующим образом.

Во-первых, за неправомерное непредставление лицом в налоговый орган отчета об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты, также отчета, содержащего недостоверные сведения, повлечет взыскание штрафа в размере 10 процентов от наибольшей из двух сумм в рублевом эквиваленте - суммы поступления цифровой валюты лицу (без учета поступлений, при которых распоряжение на перевод давалось указанным лицом, в том числе через третьих лиц) или суммы списания цифровой валюты лицом, которое вправе распоряжаться, в том числе через третьих лиц, этой цифровой валютой (без учета списаний, при которых лицом, получающим право на распоряжение цифровой валютой, в том числе через третьих лиц, в результате такой операции является указанное лицо), информация о которых не была представлена за соответствующий календарный год.

Во-вторых, за неправомерное непредставление в установленный срок лицом в налоговый орган сообщения о получении права распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, отчета об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты повлечет взыскание штрафа в размере 50 000 рублей.

В-третьих, за неуплату или неполная уплату налогоплательщиком сумм налога в результате невключения в налоговую базу прибыли (доходов) от операций, расчеты по которым осуществлялись с использованием цифровой валюты, повлечет взыскание штрафа в размере 40 процентов от суммы неуплаченного налога в части таких операций.

Говоря о мерах ответственности нельзя не упомянуть и о мерах ответственности, которые будут реализованы в уголовном законодательстве. Министерство финансов России подготовило проект изменений в уголовное законодательство, в котором предложило зафиксировать в примечаниях к ст. 158 Уголовного кодекса РФ то, что «цифровая валюта признается имуществом в статьях настоящего Кодекса». Также данным проектом предусмотрена мера ответственности за уклонение от исполнения обязанностей представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты. Ответственность за систематическое нарушение предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах обязанности, представлять в налоговые органы отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты, путем непредставления такого отчета или включения в отчет заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, предусмотрена в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Как уже неоднократно отмечалось, российское законодательство в области «цифры» носит догоняющий характер. В данном случае и с Федеральным законом № 259-ФЗ произошла аналогичная ситуация. Данный закон, несмотря на его поздний выход в «свет», всё же содержит ряд пробелов:

- не урегулировано, как происходит выпуск или обмен цифровыми валютами. В самом Федеральном законе №259-ФЗ определено, что

организация выпуска и обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами, но данного закона до сих пор нет;

- ограниченность судебной защиты. Так, в соответствии с п. 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ судебная защита может быть предоставлена тем лицам, которые отчитались в налоговый орган. Однако обязанность отчитываться возникает только при превышении порога в шестьсот тысяч рублей;

- не нашли свое решение в Федеральном законе № 259-ФЗ проблемы двойной купли-продажи цифровых финансовых активов, возможность заключения договора купли-продажи цифровых финансовых активов без использования электронных средств;

- расплывчатое определение термина «цифровая валюта»;

- возможность совершения сделок с использованием цифровой валюты через оператора обмена цифровых финансовых активов не урегулирована;

- отчетность в налоговый орган по цифровой валюте и цифровым финансовым активам также не урегулирована и т.п.

Говоря о минусах самого Федерального закона № 259-ФЗ, стоит усомниться в работоспособности будущих юридических мер ответственности налогового, административного и уголовного законодательства, что отчасти говорит о том, что подтвердилась альтернативная гипотеза исследования. Необходимых норм в сфере оборота и регулирования цифровых финансовых активов в России пока нет, на действующие нормы уже готовят пакет изменений, а меры юридической ответственности недостаточно проработаны, поскольку цифровые финансовые активы имеют трансграничный характер и формы отчетности по ним до сих пор нет. Государство ввязалось в эту гонку с цифровыми активами преследуя цели налогообложения, повышения привлекательности российской юрисдикции рынка цифровых финансовых активов,

противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Считаю, что в данной сфере необходимо было идти последовательно, начиная с определения работоспособности самого Федерального закона № 259-ФЗ, внесения необходимых изменений, постепенно продвигаясь к мерам ответственности.

Заключение

Цифровая эпоха и цифровые отношения глубоко проникли в нашу жизнь. Цифровые экономические отношения — это не только сложные высокотехнологичные операции посредством смарт-контрактов, искусственного интеллекта, цифровых валют и т.д. В настоящее время к цифровым экономическим отношениям можно отнести покупку товаров через интернет-магазины, покупку и установку программного обеспечения через Интернет, подключение дополнительных услуг к условиям мобильного тарифа на мобильный телефон, получения кредита через интернет-банкинг и многое другое. В настоящее время в научном сообществе пока не обсуждается, но в связи с пандемией и стремительной цифровизацией к участникам цифровой экономики можно смело отнести лиц, работающих на дистанционной работе, поскольку они также отвечают всем признакам цифровой экономики, т.е. предоставляют результаты своего труда работодателю посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и сетей связи общего пользования и заработанную плату также получают посредством интернет-банкинга.

На фоне всего сказанного несколько запоздалой реакцией нашего государства на стремительно изменяющиеся экономические отношения и их стремление в цифровую эпоху стало принятие таких актов как Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая

экономика Российской Федерации», Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», Паспорта национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) и многих других. Запоздалой её можно считать в связи с тем, что цифровая экономика проникла в нашу жизнь уже давно, учитывая, что в России, к примеру, интернет-магазин «Ozon» был открыт в 1998 году, а интернет-банкинг появился в конце 90-х.

Принятие данных нормативных актов было необходимым условием для развития цифровой экономики России, так как Правительство РФ все-таки понимало необходимость правового регулирования цифровой революции и зарождения цифровой экономики России, в которой необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между всеми участниками гражданского оборота, включая трансграничное взаимодействие правоохранительных органов различных стран.

Все это потребовало не только внесения изменений в отдельные нормативно правовые акты, касающиеся регуляции всех сторон жизни общества и государства (связь, транспорт, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство, финансы и т.д.) и прежде всего необходимы поправки в базовые отраслевые законы – гражданское законодательство, процессуальное законодательство, трудовое, налоговое, но и издания новых по природе нормативных актов, регулирующих отношения, несвойственные классической экономике.

Итогом работы Государственной Думы РФ за последние два-три года стало принятие таких нормативно-правовых актов как федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», федерального закона от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и многих других, направленных на развитие цифровой экономики. Данными законами введены такие понятия как цифровые права, владелец агрегатора информации о товарах (услугах), владелец социальной сети, обязанности владельцев социальных сетей и права пользователей, признаки социальных сетей, правила включения социальных сетей в специальный реестр, порядок блокировки нелегального контента, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, оборот цифровой валюты, порядок регулирования отношений, «возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также особенности деятельности оператора информационной системы» [26].

Говоря о мерах юридической ответственности субъектов предпринимательской деятельности в цифровой экономике начальным этапом работы был анализ сложившейся нормативной базы на предмет её субъектного состава. Большая часть нормативных актов, принятых в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» не дали какой-либо определенности в этом вопросе. Такие классические стороны как «продавец» и «покупатель» остались прежними и в цифровой экономике. Исключением стали такие нормативные акты как федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации», федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и другие. В них субъектный состав дополнился такими лицами как владелец агрегатора информации, оператор электронной торговой площадки, владелец социальной сети, оператор информационной системы и другие. Их всех можно охарактеризовать как посредники между «пользователями» социальных сетей, «продавцом» и «покупателем», «заказчиком» и «исполнителем», и осуществляющими свою деятельность посредством программ для электронно-вычислительных машин в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Тема исследования «Юридическая ответственность субъектов предпринимательства в условиях цифровой экономики» подразумевала изучение мер государственного принуждения к правонарушителю, установление для него предусмотренных правовыми нормами неблагоприятных последствий за совершенное правонарушение. Анализ правовых норм, принятых в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» показал полное отсутствие интереса государства в этом вопросе. Логика регулятора в данном случае была очевидна – никакого смысла в новых видах и нормах ответственности субъектов предпринимательской деятельности нет и достаточно внести изменения в действующие нормативно-правовые акты, несущие нормы санкционного характера. Каких-либо особых мер ответственности в отношении владельцев агрегатора информации, владельцев агрегаторов такси не вводилось. Всё сводилось к общим мерам ответственности продавца за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств товара, работы или качества выполненной услуги. Исключениями стали виды и нормы юридической ответственности за нелегальный оборот цифровой валюты и цифровых финансовых активов и в отношении участников электронных торгов, владельцев социальных сетей.

Считаю, что даже с учетом низкой разработанности темы исследования были изучены и проанализированы все меры ответственности, применяемые и которые будут применяться в будущем в цифровой среде к её субъектам. Были изучены и проанализированы на предмет правовых пробелов новейшие нормативные акты, регулирующие меры ответственности к субъектам предпринимательской деятельности в цифровой экономике.

В итоге необходимо отметить, что цифровая экономика в современной России только становится на путь своего развития и те нормативные акты, которые легли в её основу будут многократно пересматриваться. Юридическая наука до сих пор спорит о правильности многих терминов цифровой экономики, субъектном составе, требованиях идентификации лиц, осуществляющими операции с цифровыми валютами и т.д. Настоящая тема исследования будет актуальной еще долгие годы, но необходимо понять, что качественная цифровая экономика потребует от законодателя надлежащей нормативно-правовой базы, которая будет создавать необходимые правовые условия для развития цифровой экономики и обеспечивать недискриминационный доступ при условии соблюдения прав и свобод её участников, субъектов. Необходимо осознавать, что элементы цифровой экономики носят трансграничный характер и соответственно меры регулирования, контроля и ответственности также должны быть на межгосударственном уровне. Для начала необходимо создание международного центра компетенций и международной нормативно-правовой базы, отвечающей на все вызовы цифровой экономики. Особого подхода в этом случае потребуют и меры принуждения, т.е. меры юридической ответственности, так как они ни в коем случае не должны стать барьерами на пути к развитию экономики в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев В.М. Политико-правовые аспекты перехода к цифровой экономике в России // Российский следователь. 2018. N 9. С. 48 - 52.
2. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. N 11. С. 5 - 18.
3. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. N 1. С. 12 - 17.
4. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Российское правосудие в реалиях цифровой экономики // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 5. С. 3 - 8.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) (Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) (принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.) // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.

7. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. N 4. С. 17 - 25.
8. Жарова А.К., Демьянец М.В., Елин В.М. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.
9. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 140.
10. Захаркина А.В. Надлежащее исполнение альтернативных обязательств на новой нормативной платформе в условиях цифровой экономики Российской Федерации // Право и экономика. 2018. N 10. С. 41 - 47.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
12. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
13. Кучеров И.И. Право денежного обращения: курс лекций. М., 2013. С.37
14. Пономарева О.В. Государственные закупки как инструмент торговой политики в развивающихся странах // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. N 9. С. 101.
15. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2020 N Ф02-443/2020 по делу N А10-4822/2019 // СПС КонсультантПлюс
16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.01.2021 N Ф02-6845/2020 по делу N А10-2634/2020 // СПС КонсультантПлюс.
17. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 N 01АП-1506/2018 по делу N А43-39402/2017 // СПС КонсультантПлюс.

18. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
20. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
21. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021) // "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, N 14, ст. 1652.
22. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.03.2019, N 12, ст. 1224.
23. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 05.04.2021) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.
24. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
25. Федеральный закон от 29.07.2018 N 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2018, N 31, ст. 4839.

26. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018.
27. Федеральный закон (доработанный текст) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/10-20/00108949)
28. Цыбульская О. Неестественный отбор. Какие электронные площадки нужны для проведения торгов // Информационно-аналитическое издание "Бюллетень оперативной информации "Московские Торги". 2015. N 9. С. 34 - 37.
29. Andreas M. Antonopoulos. The internet of money. Merkle Bloom LLC, 2016. 180 p.
30. Bashir Imran. Mastering Blockchain book review 2nd edition. Packt publishing limited, 2017. 540 p.
31. Dr. Julian Hosp. Crypto Currencies. Bitcoin, Ethereum, Blockchain, ICO's & Co. FinanzBuch Verlag, Munchner Verlagsgruppe GmbH, 2018. 150 p.
32. Nicholas Negroponte. Being digital. Alfred A. Knopf, Inc., 1995. 243 p.
33. Nathaniel Popper. Digital gold. HarperCollins, 2015. 390 p.